

**ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER**

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Осень 2013 г.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех осенних месяцев 2013 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Бюллетень подготовлен за счёт государственной поддержки (гранта) в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29.03.2013 № 115-рп.

Оглавление

Религиозный конфликт в Ленинкенте.....	1
Кумыкская проблема в Дагестане.....	6
Абдулатиповский курс обновления Дагестана: интернационализм, фольклор и бренды	10
Проблема Унцукульского района и зачистка в с. Харачи.....	13
Состояние борьбы с подпольем на Северном Кавказе осенью 2013 г.....	16
Умыкание невест в Ингушетии.....	21
Решения Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Северного Кавказа.....	28

Религиозный конфликт в Ленинкенте

Нынешней осенью серьезный религиозный конфликт возник в одном из пригородов *Махачкалы* – поселке городского типа *Ленинкент*. Как минимум трижды – **11** и **18 октября**, а также **15 ноября** прихожане центральной мечети, расположенной на ул.

Магомедова, не пускали на пятничную молитву прихожан в квартальную мечеть на ул. *Гагарина*. Свои действия они объясняли тем, что, согласно канонам ислама, жители одного населенного пункта должны проводить джума-намаз (пятничную молитву) в одной мечети, если она способна вместить в себя всех верующих. Считается, что раздельная молитва ведет к расколу джамаата (общины). По свидетельству местных жителей, центральная мечеть пока не заполняется полностью верующими, поэтому ее сторонники полагают, что нет необходимости проводить пятничную молитву в двух мечетях (*ИА REGNUM*, 16.11.2013; *Новое дело*, 22.11.2013).

Всего в поселке пять мечетей – центральная и четыре квартальных. Пятничные молитвы ведутся в двух из них – центральной и, по традиции, в старой квартальной мечети на ул. *Гагарина* (ее именуют «Алты-Боюн» или «Алты-Боюнская»). Указанные мечети находятся в непосредственной близости – ул. *Магомедова* под прямым углом пересекает ул. *Гагарина*. Центральная мечеть построена совсем недавно, она еще не имеет окончательной отделки ни снаружи, ни внутри здания. Прихожане центральной мечети утверждают, что между имамами и паствой двух мечетей имелась договоренность о том, что как только центральная мечеть будет запущена в эксплуатацию, пятничные службы будут проводиться именно в ней, хотя прихожане мечети на ул. *Гагарина* отрицают факт таких переговоров (*Кавказский узел*, 11.10.2013). По словам имама центральной мечети **Магди Садрудинова**, когда «джума-мечеть построили, наша делегация к ним пошла, попросила их прийти в новую центральную мечеть. Но, видимо, люди по старой традиции хотят молиться в старой квартальной мечети» (*Кавказская политика*, 19.10.2013).

Конфликт каждый раз развивался по одинаковому сценарию: группы преимущественно молодых людей с зелеными повязками на руках и, как сообщалось в некоторых СМИ, в зеленых тубетейках, при попустительстве полиции, силой препятствовали прихожанам проходу в мечеть на ул. *Гагарина*, предлагая или повернуть в центральную мечеть, или вовсе уходить (*Новое дело*, 22.10.2013). Имеются сведения, что с **13 октября** на телефоны многих последователей суфийского направления ислама стали приходить СМС-сообщения с призывом прийти **18 октября** в *Ленинкент* для блокирования «ваххабитской мечети». При этом авторы сообщения заявляли, что «со всеми, с кем нужно согласовать, всё уже согласовано, вплоть до правительства».

Каждый раз дело заканчивалось скандалами и потасовками, а **15 ноября** *Ленинкент* попал во все новостные ленты, после того, как перед квартальной мечетью случилось настоящее побоище с поножовщиной. Согласно показаниям свидетелей, в том числе и опрошенных сотрудниками ПЦ «Мемориал», люди в гражданской одежде с зелёными повязками были вооружены: у нескольких были травматические пистолетами или карабины «Сайга», остальные держали в руках ножи, прутья арматуры или биты. Лишь часть из них были жителями *Ленинкента*.

Один из опрошенных сотрудниками «Мемориала» местных жителей сообщил, что в тот день утром около 10 часов к *Ленинкенту* подъехали автобусы с сотрудниками ОМОН, а также несколько БТРов. Утром же сотрудники милиции вместе группой активистов-суфиев из центральной мечети осмотрели территорию около мечети на ул. *Гагарина*. Если эти показания соответствуют действительности, то очевидно, что события у мечети заранее готовились совместно сотрудниками правоохранительных органов и суфийскими активистами. Произошедшее затем подтверждает данную версию.

Очевидцы сообщают, что сторонники центральной мечети сначала порезали колеса некоторых машин, стоявших у мечети на ул. *Гагарина*, спровоцировали этим драку, а

затем набрасывались на людей, пытавшихся пройти в квартальную мечеть, избивали их ногами, железными прутьями и битами. Многочисленные сотрудники полиции, оцепившие прилегающую к мечети местность, не препятствовали происходившему (*Кавказская политика, 19.10.2013*). Более того, как сообщили местные жители, полицейские, в основном сотрудники Кировского РОВД, также принялись избивать прихожан квартальной мечети и задерживать некоторых из них.

Лишь когда события стали приобретать совсем неуправляемый характер, сотрудники полиции попытались остановить драку, открыв огонь из автоматического оружия поверх голов дерущихся.

Шесть человек с травмами, включая и ножевые ранения, были доставлены в больницу. Среди них были как прихожане квартальной мечети «Алты-Боюн», так и их противники, препятствовавшие проходу к мечети. В числе раненых оказались двое не местных жителей, приехавших из других районов Махачкалы для блокады мечети, один из них является охранником имама мечети на ул. *Ленина*.

В результате в тот день прихожане квартальной мечети вместо пятничного намаза совершили обеденный намаз на автостоянке возле старого поселкового кладбища (*Новое дело, 22.11.2013*).

Конечно, столь острый конфликт едва ли мог развернуться только вокруг самих по себе культовых зданий, хотя дело и в них тоже. Центральная мечеть построена на средства прихожан. В свою очередь, во дворе квартальной мечети на ул. *Гагарина* также на общественные средства заканчивается возведение нового, весьма габаритного четырехэтажного здания, в котором разместятся и мечеть, и школа хафизов (знатоков Корана). Налицо конкуренция прихожан двух соседних мечетей. Сторонники центральной мечети возмущены тем, что новое здание на ул. *Гагарина* фактически дублирует ее. Эта конкуренция ощущается буквально визуально: два огромных здания новых мечетей доминируют над центром поселка (*Кавказская политика, 16.11.2013*).

Но, прежде всего, проблема в различии религиозных взглядов прихожан. В центральную мечеть ходят представители традиционного для Дагестана суфизма и – что важно – активные сторонники официально представляющего суфизм Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД). Хотя мечеть еще достраивается, в ней уже идут не только богослужения, но и маджлисы – собрания прихожан для обсуждения разного рода общественных, культурных и религиозно-нравственных вопросов. Маджлисы – плод деятельности очень энергичного актива ленинкентского джамаата. На одном из таких собраний некоторое время назад поселок даже был переименован в *Баракат* (араб. «благодать»), хотя до официального переименования, очевидно, еще далеко (*Кавказский узел, 16.11.2013; Кавказская политика, 16.11.2013*). Мечеть до недавнего времени возглавлялась имамом **Шахбаном Рамазановым** – человеком, давно работающим в структурах ДУМД, а с недавних пор являющимся первым заместителем муфтия Дагестана (*РИА Дагестан, 7.11.2013*). Рамазанов много выступает перед молодежью и студентами духовных заведений с лекциями на духовно-нравственную тематику. Не удивительно, что центральную мечеть *Ленинкента* считают «подведомственной» ДУМД, а активисты мечети представляются своего рода суфийскими ортодоксами, очень чувствительными к отклонениям от единственно верного, с их точки зрения, варианта ислама.

Мечеть на ул. *Гагарина*, напротив, многие ассоциируют с представителями салафитского течения в исламе, хотя исторически мечеть связана с кумыкской общиной поселка. В первых комментариях в *октябре 2013 г.*, когда конфликт только разгорался,

МВД по РД в лице своего пресс-секретаря **Фатины Убайдатовой** был довольно откровенен: *«Жители Ленинкента не пускали представителей салафитского течения в мечеть. Они не хотят, чтобы они там молились. Предлагали им идти молиться в салафитскую мечеть на улице Котрова»* (Кавказский узел, 11.10.2013). В последующем, однако, в официальных сообщениях на сайте МВД по РД события вокруг мечетей в Ленинкенте редуцировались до простого «скандала между двумя жителями поселка» и хулиганства (Сайт МВД по РД, 16.11.2013).

Можно предположить, что постепенно мечеть на ул. Гагарина становится местом притяжения салафитов, хотя в ней молятся не только салафиты, но и, например, старожилы поселка из числа кумыков – и суфии, и салафиты, и представители иных суннитских течений. После известной мечети на ул. Котрова, Алты-Боюнская мечеть может стать второй в Махачкале, считающейся «салафитской». По словам сторонников центральной мечети Ленинкента, по пятницам на ул. Гагарина съезжаются люди со всей республики. Число таковых, по некоторым данным, достигает 2,5 тыс. чел. (Кавказский узел, 11.10.2013). Именно это обстоятельство больше всего нервирует часть местных жителей. Присутствие в поселке салафитов может стать причиной особого внимания к Ленинкенту со стороны правоохранительных органов, – считают они. *«Ленинкентовцев более всего беспокоит, что тут накапливаются сотни неизвестных лиц со всей республики с неизвестными для них намерениями»*, – передает слова одного местного блоггера интернет-издание «Кавказская политика» (Кавказская политика, 16.11.2013). Многие боятся влияния «ваххабитов» на местную молодежь (Кавказский узел, 11.10.2013). Нередко в этой связи упоминается с. Гимры Унцукульского района, жизнь в котором парализована спецоперациями уже не первый год (ИА REGNUM, 20.11.2013). Издание «Московский комсомолец» комментирует это так: *«По всему поселку говорили и говорят одно и то же: «Мы не хотим повторения Гимров, не скапливайтесь в нашем поселке со всего Дагестана по пятницам, ищите другое место! Не накликайте беду»* (Московский комсомолец, 20.11.2013).

11 октября, когда прихожан мечети по ул. Гагарина впервые не пустили на пятничную молитву, те обратились за помощью в Ассоциацию ученых «Ахлю-сунна» в Дагестане, которая, как считается, представляет интересы умеренных салафитов. Ее руководитель **Халилурахман Шаматов**, в свою очередь, связался с муфтием республики **Ахмад-хаджи Абдулаевым**. По итогам их переговоров было достигнуто соглашение о том, что пятничная молитва будет, как и прежде, совершаться в обеих мечетях — в центральной мечети Ленинкента и в мечети на ул. Гагарина (Новое дело, 22.11.2013). При этом, муфтий посчитал нужным лично приехать в поселок, чтобы донести решение до прихожан обеих мечетей. Он попросил не чинить препятствий прихожанам квартальной мечети. Казалось, что благодаря миротворческим усилиям муфтия ситуация была разрешена, люди разошлись, сотрудники полиции уехали, молитва состоялась в обеих мечетях.

Тем не менее, в следующую пятницу, **18 октября**, страсти разгорелись вновь. Уже на въезде в поселок и непосредственно рядом с квартальной мечетью были организованы посты, которые не пропускали в поселок не местные автомобили. В поселке появилась специальная техника и полицейские. По данным газеты «Новое дело», в этот раз активное участие в событиях, в отличие от **11 октября**, принимали не только люди в гражданской одежде, но и сотрудники правоохранительных органов. Восемь человек, желавших попасть в мечеть на ул. Гагарина, были задержаны и доставлены в отдел полиции по Кировскому району г. Махачкалы, к которому относится поселок Ленинкент (Новое дело, 19.10.2013). И опять потребовалось личное вмешательство муфтия.

Почему инцидент повторился, несмотря на просьбу председателя ДУМД? Согласно нескольким путанным объяснениям имама Центральной Джума-мечети г. Махачкалы **Мухаммад-Расула Саадуева**, некоторые суфийские активисты не поверили в то, что эта просьба исходила лично от муфтия, а имам центральной мечети *Ленинкента* (тот самый Р. Шахбанов) должным образом не довел ее до прихожан (*Новое дело*, 19.10.2013). Похоже, что официальное духовенство не смогло справиться с брожением в массах своих прихожан и авторитета муфтия оказалось недостаточно, чтобы погасить страсти.

Муфтию республики пришлось вмешиваться в ситуацию и в третий раз, **15 ноября**, когда дело дошло до кровопролития. Газета «Новое дело» сообщает, что когда имам мечети «Алты-Боюн» **Башир Баширов** дозвонился до муфтия А. Абдулаева, объяснил происходящее и попытался передать телефонную трубку полицейским, те отказались разговаривать с муфтием, заявив: «Если ему нужно, пусть сюда сам приезжает» (*Новое дело*, 22.11.2013).

18 ноября члены Ассоциации ученых «Ахлю-сунна» **Ахмад Магомедов** и **Билял Юсуфов** вместе с имамом мечети Б. Башировым встретились с муфтием Дагестана А. Абдулаевым и имамом Центральной джума-мечети М. Саадуевым. На встрече муфтий выразил возмущение тем, что происходило **15 ноября** в Ленинкенте, заявив, что кем-то предпринята попытка стравить между собой мусульман после достигнутых договоренностей и его позиция, которую он выражал ранее по этому вопросу, однозначна: никто не должен мешать прихожанам квартальной мечети молиться. Также муфтий заявил, что будет рассмотрен вопрос о дальнейшем пребывании в должности имама Центральной мечети поселка Ленинкент Ш. Рамазанова, который своевременно не отреагировал на возникший конфликт и не предпринял активного участия в его разрешении (*Новое дело*, 22.11.2013). Издание «Кавказский узел» со ссылкой на представителя ДУМД **Магомед-Расула Омарова** утверждает, что имам мечети отстранен от работы (*Кавказский узел*, 22.11.2013).

В конце ноября стало известно, что по факту событий **15 ноября** следственная часть Следственного управления МВД по республике возбудила уголовное дело по части 2 статьи 213 («хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо связанное с сопротивлением представителю власти, либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка») (*Кавказский узел*, 25.11.2013).

20 ноября в конференц-зале газеты «Черновик» состоялась пресс-конференция, посвященная событиям 15 ноября. В ней приняли участие сразу 17 человек, представляющих разные заинтересованные религиозные, политические и общественные организации Дагестана (ДУМД, «Ахлю сунна», национальные организации и др.). Столь представительный состав участников пресс-конференции еще раз говорит о большом резонансе и многофакторности ленинкентского конфликта. Настрой выступавших в целом был весьма миролюбивым. Представители двух течений в исламе называли друг друга «братьями», дипломатично избегали взаимных претензий и подозрений и обвиняли в произошедшем неведомую «третью силу». Многие высказывались также за широкое освещение конфликта в прессе, с тем, чтобы не провоцировать слухи и кривотолки в социальных сетях (*Кавказский узел*, 22.11.2013).

В связи со сказанным, нельзя не упомянуть о том, что ранее, **31 августа 2013 г.**, в годовщину убийства террористкой-смертницей суфийского шейха **Саида Чиркейского**, которого считали сторонником и даже инициатором диалога с салафитами, глава Дагестана **Р. Абдулатипов** встретился с представителями обеих сторон. За столом

президента РД сидели: муфтий Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаев, имам махачкалинской джума-мечети Магомедрасул Саадуев, имам главной мечети Избербаша **Магомед Арсланалиев**, руководитель ассоциации исламских ученых «Ахлю Сунна валь-Джамаа» Халилрахман Шаматов, салафитский ученый **Абдурахим Магомедов**, а также имам квартальной махачкалинской мечети «Сафар» **Мухаммадханафи Гамзатов**. Религиозные деятели договорились продолжить мирный и созидательный процесс по объединению и просвещению мусульман Дагестана. И глава республики, и религиозные деятели обоих направлений высказывались исключительно миролюбиво и призывали к диалогу, который фактически прекратился после гибели Саида Чиркейского. Комментируя прошедшее мероприятие, **Хасан-хаджи Гасаналиев**, имам мечети по ул. *Котрова* в *Махачкале* (по сути, главная салафитская мечеть в республике), и вообще высказался за возможность объединения двух течений в исламе: *«Если между Духовным управлением и салафитами власть хочет наладить диалог, то это хорошо. Конечно, было бы еще лучше, если бы они (салафиты и суфии) объединились»* (*Новое дело*, 6.9.2013). В свою очередь, пресс-секретарь ДУМД **М. Омаров** заверил, что Духовное управление мусульман никогда не отказывалось от диалога и никакого неприятия по отношению к салафитам не испытывает. С другой стороны, участникам встречи очевидно, что руководство ассоциации «Ахлю Сунна валь-Джамаа» Х. Шаматов и А. Магомедов не представляют интересы радикального крыла дагестанских салафитов. Однако, так или иначе, все стороны признали, что наличие диалога в любом случае лучше его отсутствия (*Новое дело*, 6.9.2013).

Между тем, события в *Ленинкенте*, судя по неофициальным сведениям, которые удалось выяснить у местных жителей сотруднику ПЦ «Мемориал», в настоящий момент (по состоянию на *конец декабря 2013 г.*), продолжают развиваться. Ситуация вокруг мечети «Алты-Боюн» хотя и несколько успокоилась, однако не решена по существу. Открытых столкновений на подходах к мечети более не отмечалось, но суфийские активисты всячески препятствуют проведению пятничных служб в мечети на ул. *Гагарина*. В этом им, как и прежде, помогают сотрудники полиции. По пятницам на въезде в поселок выставляются мобильные посты полиции, которые останавливают не местный автотранспорт. По словам местного жителя, *«они спрашивают: почему не идете в другую, нижнюю мечеть (центральную мечеть поселка Ленинкент), везут в отделение, берут отпечатки [пальцев] и слюну, после этого заносят данные в какие-то списки»*. Согласно этому же источнику, *6 декабря* таким образом в отделение полиции было отведено 22 прихожанина мечети на ул. *Гагарина*, а *13 декабря* – 16 чел. Все это говорит о том, что авторитета руководства ДУМД пока оказывается недостаточно, чтобы погасить страсти и призвать суфийское большинство населения поселка к порядку.

Кумыкская проблема в Дагестане

Анализ событий в *Ленинкенте* будет неполным, если не затронуть еще один существенный аспект конфликта – национальный. В многонациональном Дагестане едва ли не любые проблемы – экономические, социальные, культурные – обречены получать национальную форму.

Одной из острых этнических проблем современного Дагестана является кумыкская. Кумыки в культурно-историческом и языковом отношении достаточно сильно отличаются от большинства дагестанских народов. В языковом отношении они принадлежат к тюркской, а не к северо-кавказской семье. В историческом плане кумыки в *XIV-XVIII вв.* имели классовое феодальное общество и достаточно устойчивую государственность, занимая исторический ареал в равнинной части Дагестана. Кумыкские владельцы шамхалы (в русских источниках «шевкилы») Тарковские активно воевали со всеми соседями, в том числе и с Россией, а в *1718 г.* первыми присягнули русскому царю **Петру I**.

В настоящее время кумыки – третий по численности народ в Дагестане. Сейчас издаётся множество краеведческой литературы по истории, языку и литературе кумыкского народа, что выгодно выделяется на фоне культурно-просветительской работы в среде других этносов. Нынешний глава Дагестана аварец по национальности **Р. Абдулатипов** недавно отметил: «*Кумыки – народ, у которого горцы учились культуре и образованию, народ, который дал многих выдающихся деятелей*» (Сайт Президента РД, 23.11.2013).

В Дагестане даже бытует мнение, что к «горцам» – аварцам, даргинцам и др. – кумыки относятся несколько высокомерно, подчеркивая свою историческую укорененность на равнине, прежде всего, в современном сердце Дагестана – районе Махачкалы.

Однако в политическом отношении кумыки считают себя обиженными. Во власти, согласно неписанному дагестанскому правилу национального квотирования, им досталась хоть и высокая, но вполне декоративная должность председателя Народного собрания РД. Когда дело доходит до представительства кумыкских интересов на республиканском уровне, бессилие законодательной власти перед всевластием исполнительной проявляется особенно болезненно.

Многие дорогие ныне земли в пригородах дагестанской столицы кумыки считают своими. Описанный выше конфликт в Ленинкенте тоже имеет свою историческую подоплеку. Поселок образовался в *1924 г.* в результате переселения жителей из соседнего старинного кумыкского села *Алты-Боюн*, которое было расположено на склоне *Нарютюбинского хребта*, пролегающего между *Махачкалой* и *Буйнакском*. Это было добровольное переселение, санкционированное тогдашним первым лицом в республике председателем Дагестанского обкома ВКП(б) **Джелалэтдином Коркмасовым**, кумыком по национальности (www.odnoklassniki.ru/leninken). В отличие от многих других пригородов Махачкалы, растущих и развивающихся в последние десятилетия довольно хаотично, нередко в результате самозахватов земель, Ленинкент изначально был правильно организован, имел четкую квартальную планировку (большинство улиц до сих пор именуется «линиями» с соответствующими номерами), типовое, достаточно комфортабельное жилье. Не говоря о том, что поселок находится недалеко от центра Махачкалы. Вплоть до середины *1980-х гг.* Ленинкент сохранял свою компактность, а местный совхоз был одним из преуспевающих хозяйств республики. Сегодня, хотя Ленинкент не избавлен от характерных для Дагестана коммунальных проблем (отсутствие канализации, дефицит питьевой воды, плохое состояние дорог), в целом поселок привлекателен для проживания. Именно поэтому поселок быстро прирастает (этот процесс начался еще в советское время) переселенцами из разных районов республики.

Ввиду быстрой урбанизации и активной застройки пригородных пространств Махачкалы, исторический ареал кумыков неуклонно сжимается. В том же Ленинкенте с

его почти 20-тысячным населением кумыков осталось не более 15 процентов. Земель для индивидуального жилищного строительства в поселке остро не хватает. По данным главы поселка **Зайнутдина Мугудова**, в очереди на получение земельных участков стоят 1570 человек (*Кавказская политика*, 19.10.2013). Следует отметить, что старожилы села – кумыки и аварские семьи, переселившиеся в Ленинкент еще в **1960-х гг.**, одинаково недовольны волной переселенцев последних лет (*Кавказская политика*, 15.11.2013).

Квартальная мечеть «Алты-Боюн» – оказалась как бы в фокусе застарелой конфликтной ситуации вокруг кумыкской общины. «Салафитская» проблема лишь усугубила ее. Мечеть была построена в 1930-х гг. кумыкскими переселенцами из с. Алты-Боюн. Как утверждают старожилы, она, согласно исламским традициям, по камням на арбах была перенесена переселенцами из оставленного селения и восстановлена на новом месте (*Кумыкский мир*, 26.5.2013). В дальнейшем, мечеть пережила судьбу многих культовых сооружений в нашей стране – была клубом, школой, но, в конце концов, возвращена верующим. Старая квартальная мечеть – традиционное место моления кумыков. Сами кумыки в своих интернет-ресурсах и через лояльных журналистов также всячески будируют идею отстаивания «своей» мечети.

В случившихся осенью событиях вокруг мечети некоторые представители кумыкской общины отчасти винят аварцев, составляющих сейчас подавляющее большинство жителей поселка. По утверждению некоторых свидетелей, во время беспорядков **15 ноября** их зачинщики *«говорили по-аварски, по-аварски отдавали указания... Тут и там слышались окрики, мол, бейте этих кумыков. Естественно, тоже на аварском»* (*Кавказская политика*, 19.10.2013). Вообще, мотив ущемления аварцами кумыков на национальной почве последними подается как основной. Есть даже версия о том, что «салафитской» кумыкская мечеть является лишь фиктивно: многие ее прихожане почитают шейха **Ильяса Ильясова**, кумыка по национальности, расстрелянного неизвестными в Махачкале в **августе 2013 г.** Ильясов представлял доминирующий в Дагестане накшбандийский тарикат, но много дискутировал с ДУМД и властями республики (*Настоящее время*, 22.7.2011; *Коммерсант*, 5.8.2013). На этой почве к последователям Ильясова вполне мог прилипнуть жупел «салафиты», как к представителям неофициального взгляда на ислам (*ИА REGNUM*, 20.11.2013).

Сторонники центральной мечети, напротив, категорически отрицают националистическую подоплеку дела, подчеркивая, что имамами обеих мечетей сейчас являются аварцы (*Кавказская политика*, 19.10.2013; *Московский комсомолец*, 20.11.2013).

Считая незаконным лишение себя земельных и иных исторических прав и не имея достаточных лоббистских ресурсов для отстаивания своих интересов, кумыкская община готова выходить и за рамки правового поля. Например, параллельно с ленинкентским конфликтом, не менее драматично развивается ситуация вокруг земель местности **Караман (Черные камни)** – еще одного лакомого куса в прибрежной зоне в черте Махачкалы, который кумыки считают своим. В свое время, в **1940-х гг.** эти сельскохозяйственные угодья были изъяты у трех колхозов, населенных кумыками – **Тарки, Кяхулай и Альбурикент** (у жителей указанных трех населенных пунктов есть своя, более узкая субэтническая идентичность – они часто называют себя «таркинцами»). Кумыки всегда подчеркивают, что изъятие случилось при секретаре республиканского обкома аварце **Абдурахмане Даниялове** и носило принудительный, репрессивный характер и требуют признать факт репрессий, что автоматически повлечет обязательство властей возвращения земель. Сейчас кумыки требуют вернуть им лишь около 200 га земель (правда, длинной прибрежной полосы), хотя утверждают, что лишились в 1930–1940-х гг. не менее 28 тыс. га. (*Свободная республика*, 15.11.2013).

Сейчас эти три поселка городского типа общей численностью населения около 40 тыс. чел. входят в состав *Советского района Махачкалы*. Жители этих населенных пунктов жалуются на малоземелье для частного жилого строительства и требуют эти земли обратно. Между тем, курортная местность *Караман* и без того сейчас является объектом интенсивной застройки представителями дагестанской чиновничьей и бизнес-элиты, особенно в рекреационной прибрежной зоне, и кумыки опасаются, что скоро им не останется ничего. Волей-неволей кумыки сейчас выступают в роли разоблачителей коррупции и кумовства при распределении земельных участков и пытаются донести эту информацию до главы республики (*Кумыкский мир*, 25.8.2013). Разумеется, на этом пути они встречают жесткое противодействие. В *марте 2013 г.* в Махачкале около своего дома был жестоко избит неизвестными председатель Совета старейшин кумыкского народа **Абсалитдин Мурзаев**. *14 марта* он должен был выступать на совещании у полпреда президента России в СКФО **Александра Хлопонина** с докладом о коррупции в землепользовании в Дагестане (*Черновик*, 3.3.2013).

Не надеясь найти поправную справедливость официальным путем, еще в апреле 2012 г. представители поселков Тарки, Кяхулай и Альбурикент, поддержанные кумыкскими общественными организациями Дагестана, разбили на этих землях палаточный лагерь с целью продемонстрировать свои земельные требования и посменно круглосуточно несли дежурство (*Свободная республика*, 15.11.2013).

У запутанного караманского конфликта есть и третья сторона: в непосредственной близости от этих земель находится т.н. *Новострой* – местность, куда решением властей Дагестана переносятся населенные лакцами села *Новолакского района* и которые должны быть наделены в том числе караманскими землями. Это – компенсация лакцам за земли Новолакского района, поскольку на его территории в обозримом будущем будет восстановлен *Ауховский район*, существовавший до 1944 г. и населенный чеченцами-ауховцами (*ИА REGNUM*, 22.8.2013). Лакцы утверждают, что эти земли принадлежат им еще с 1991 г., после соответствующего решения 3-го съезда народных депутатов СССР (*Русская планета*, 22.8.2013). *21 августа 2013 г.* до 500 молодых лакцев после обеденного намаза выдвинулись из лакского села *Новокули Новолакского района* в сторону палаточного лагеря. По сведениям дагестанского еженедельника «*Черновик*», тогда с обеих сторон собралось около тысячи человек. Несколько десятков сотрудников ОМОН встали между двумя сторонами. Примерно в 16.00 с обеих сторон полетели камни. Полицейские открыли стрельбу в воздух. Была перекрыта федеральная трасса. После этого лакская молодежь вышла с территории лагеря (*Черновик*, 21.8.2013; *Русская планета*, 22.8.2013).

Вскоре после этого глава Дагестана **Р. Абдулатипов** поручил разобраться в караманском вопросе созданной им Комиссии по примирению и согласию. Решение должно было быть принято еще *3 сентября*, однако увязло в спорах и взаимных претензиях (*Кавказская политика*, 19.11.2013). В *конце ноября*, наконец, было озвучено решение президентской Комиссии, которая решила, что караманские земли должны отойти в республиканский фонд, а кумыкам и лакцам предложено выделить земли в других местах. Кумыкам было предложено 300 гектаров земель в районе *р. Сулак*, к северу от спорного караманского участка. В ответ на это «таркинцы» *1 декабря 2013 г.* собрались на сход, на котором отказались от предложения властей, мотивировав это тем, что их согласие может привести к еще одному конфликту. Дело в том, что выделенные земли находятся на границе с Бабаюртовским районом, населенном в основном кумыками, разграничение земель там ещё не проведено, поэтому таркинцы опасаются внутритнического недопонимания.

На сходе жители кумыкских поселков выдвинули республиканским властям новые требования, еще более радикальные: признать жителей трех поселков Тарки, Кяхулай и Альбуригент жертвами насильственной депортации; вернуть самостоятельный статус этим поселкам и образовать из них самостоятельный район; и, конечно же, предоставить им спорные 200 га караманских земель, ликвидировав предварительно возведенные на них «дворцы и замки» (*Кавказская политика*, 4.12.2013; *Новое дело*, 6.12.2013).

Абдулатиповский курс обновления Дагестана: интернационализм, фольклор и бренды

С приходом на должность главы республики **Р. Абдулатипова** у всех на слуху его жесткая кадровая политика, апогеем которой стал арест еще недавно всемогущего мэра *Махачкалы С. Амирова*. Регулярно сообщается об арестах крупных чиновников вплоть до уровня заместителя министра. Правда, в условиях тотальной клановости и коррупции все подобные меры многим кажутся малоэффективными точечными ударами (*Кавказская политика*, 2.1.2014). Абдулатипов позиционирует себя, что называется, «один в поле воин»: *«У меня нет ни одного министра, который мне нравится. Но вместе с тем у меня в команде нет ни одного министра, которого я ненавижу бы»* (*Сайт Президента РД*, 11.10.2013). Он никому не доверяет. По его данным, даже *«целый ряд депутатов и их помощники сотрудничают с бандитами, экстремистами и террористами»*. *«Есть муниципальные образования с огромной базой, которая сотрудничает с бандитами, в том числе это и родственная база»* (*Сайт Президента РД*, 11.10.2013). То же можно сказать и о представителях правоохранительной системы (*Сайт Президента РД*, 26.9.2013). При этом, не раз и не два за прошедший год многие замечали, что чиновники, подвергавшиеся разгромной критике Абдулатипова, в конце концов оставались на своих местах или, в худшем для них случае, перемещались на равнозначные должности. По этому поводу глава республики не раз сетовал на кадровую бедность Дагестана: мол, даже плохого руководителя заменить нечем.

«Президент России дал карт-бланш на восстановление порядка и очищение Дагестана. Мы этим занимаемся», – заявляет Р. Абдулатипов (*ИА Интерфакс*, 19.9.2013).

Кроме кадровой зачистки, другим важнейшим, с точки зрения Абдулатипова, сегментом *«восстановления порядка и очищения Дагестана»* является вполне определенное выстраивание новых идеологем, которые глава республики хочет привить обществу, раздираемому религиозными, национальными и социальными проблемами.

Выход Абдулатипову видится в этнофольклорной сфере. Он тяготеет чрезвычайно актуальным в Дагестане исламским дискурсом, на религиозные темы он всегда

высказывается бегло, вскользь, даже не пытаясь войти в образ «практикующего» мусульманина. Зато за последний год в Дагестане пышно расцвели разного рода танцевальная и песенная фольклористика, художественные ремесла, народный костюм. В районах возрождаются ансамбли и мастерские. Каждый выезд главы республики на места сопровождается мини-фестивалем народного творчества. Такой же оттенок неизбежно имеют помпезные мероприятия в столице республики. Во всех районах созданы центры традиционной культуры.

Несколько странно выглядит приоритетный проект главы РД «*Бренд нового Дагестана*», цель которого – создать положительный имидж республики в других регионах и на международной арене, создать привлекательный образ Дагестана для инвесторов (*РИА Дагестан, 28.10.2013*). С конкретным наполнением проекта «брендами» возникла заминка, «*потому что нечего брендовать*», – признался президент республики (*Новое дело, 18.10.2013*). Сам Абдулатипов так сформулировал набор «брендов Дагестана» (порядок перечисления сохранен): ансамбль «Лезгинка», коньяк, традиционная культура, дагестанская одежда, поведение горца, отношение к матери и старшим, город Дербент, приезд в Дагестан **Петра Первого**, *Каспийское море*. В общем, главой республики предложена невероятная мешанина из товаров, исторических событий и элементов народной культуры. Не удивительно, что проект «Бренд нового Дагестана» оказался, по признанию главы республики, в числе «*очень тяжело идущих*» (*Новое дело, 18.10.2013*).

Для внутреннего употребления Абдулатиповым предложена и настойчиво предлагается другая идеология – российско-дагестанское единство и вообще историческая интегрированность дагестанского общества в российское. Как нельзя кстати пришлась дата *Гюлистанского мирного договора*, заключенного по итогам русско-персидской войны **12 октября 1813 г.**, закрепившего, в частности, Дагестан за Россией. И хотя, собственно, воля народов Дагестана в тот момент участниками договора нисколько не учитывалась, это позволило с размахом отпраздновать в **октябре 2013 г.** этот, по словам Абдулатипова, «*величайший праздник*» – двухсотлетие «*окончательного вхождения Дагестана в состав Российского государства*» (*Сайт Президента РД, 13.10.2013*). Президент Дагестана выступил на научной конференции, посвященной этой дате, с большим пленарным докладом, в котором всячески доказывал, что объективные и непреодолимые обстоятельства толкнули Россию и Дагестан друг к другу и что этот союз неизбежен и исторически выдержан (*Сайт Президента РД, 24.9.2013*). «*Прекращение нашествий иноземных захватчиков и грабителей, ликвидация политической и экономической раздробленности края и установление мира, стабильная хозяйственная жизнь*» – вот, что принесло Дагестану воссоединение с Россией (*Сайт Президента РД, 24.9.2013*). Абдулатипов добровольно отдает первенство «*великому русскому народу*», считая, что воссоединение с ним «*существенно повлияло на экономическое, культурное и научное развитие Дагестана*» (*Сайт Президента РД, 13.10.2013*).

18 октября 2013 г. на не менее пышном мероприятии – очередном, 12-м, Конгрессе народов России под выспренным девизом: «*Общая судьба, единая Россия, один народ*» – Абдулатипов повторил те же мысли (*Сайт Президента РД, 18.10.2013; РИА Дагестан, 12.10.2013; 19.10.2013*). Конгрессы народов России – идеологически невразумительное формальное ежегодное мероприятие, которое Абдулатипов курировал много лет подряд, будучи председателем общественной организации Ассамблея народов России. Последний конгресс состоялся в *Москве*, а до этого проходил в *Грозном, Нижнем Новгороде* и других российских городах.

На очереди – Персидский поход Петра I (1722–1723), о котором Абдулатипов настойчиво призывает вспомнить ученых и общественность Дагестана (*Сайт Президента РД, 24.9.2013*). Очевидно, в обозримом будущем это событие позволит пышно отметить трехсотлетие российско-дагестанского единения.

В общем и целом, во всем этом без труда угадывается концепция русского народа как «старшего брата» в «семье советских народов», сформулированная еще в 1930-гг. Думается, интеграционный рефрен в риторике Абдулатипова, почти невостребованный прежней республиканской администрацией, – одна из «кондиций», принятых им при вступлении в должность. **В. Путин**, в свою очередь, лично открывал в центре Москвы, на *Яузском бульваре*, памятник поэту **Р. Гамзатову**, 90-летний юбилей которого отмечался прошедшим летом (*Российская газета, 5.7.2013*). В случае с Р. Гамзатовым, с которым Абдулатипов был лично знаком и «*по утрам читал его стихи, которые он за ночь написал*», глава Дагестана тоже не может обойтись без излишнего пафоса, предложив идею: «*Чтобы в каждую субботу с двух до трех часов наши дагестанские ребята, которые учатся в московских вузах, читали у памятника поэта стихи*» (*СКФО.ру, 11.10.2013*).

Возрождать в дагестанцах и жителях остальной России чувство единения, многими уже порядком подзабытое, разумеется, нужно. Но пространные речи, пышные церемонии и торжественные заседания вряд ли приведут к реальному результату.

Между тем, на другом конце страны, в *Хабаровске*, дагестанцам выпал случай продемонстрировать своё редкое благородство и храбрость. Команда боксеров из Дагестана – всего 11 человек – прибыла в Хабаровск для участия в стартовавшем **22 ноября 2013 г.** XXI чемпионате России по боксу среди мужчин. Утром **14 ноября**, непосредственно рядом с оградой специализированного дворца спорта «*Арсеналец*», на трамвайных путях загорелся вагон с находившимися там людьми. Пассажиры не смогли выбить стекла изнутри, а двери заклинило. Огонь и едкий дым быстро распространялся со стороны водительской кабины. Волею случая напротив места происшествия проходила тренировка дагестанских спортсменов. По свидетельству местной жительницы, прогуливавшейся с собакой, дагестанцы как по команде рванулись к трамваю, из которого валил дым. Они разбили камнем окно, раздвинули двери и вытащили около трех десятков человек, при этом ни один из пассажиров трамвая (в основном ими оказались пожилые люди) не пострадал. А дагестанские боксеры продолжили тренировку (Видео см.: <http://www.youtube.com/watch?v=8HW1l7jf9YI>; <http://www.boxing-fbr.ru/publications-4-page-6.html>; *Комсомольская правда –Хабаровск, 15.11.2013; Новое дело, 17.11.2013*).

Информация о случившемся быстро облетела всю страну. Администрация Хабаровска и губернатор *Хабаровского края* наградили дагестанских спортсменов благодарственными письмами и денежными призами. В Хабаровске дагестанские боксеры стали народными героями. **29 ноября** из рук министра по чрезвычайным ситуациям **В. Пучкова** они получили медали «За отвагу на пожаре» (*Россия для всех, 29.11.2013*). Известно, что никто из отличившихся ребят не стал призером соревнований, что объясняется их юниорским возрастом. Большинству членов дагестанской команды по 19–20 лет (*Сайт Федерации бокса России, 30.11.2013; 1.12.2013*).

Интересно, что в самом Дагестане, столь голодном до национальных идей, об этом случае хотя и стало известно, но не более чем в объеме заимствований с российских информационных лент. Президент Республики на следующий день телеграммой поблагодарил боксеров и «*распорядился отметить наградами подвиг дагестанских*

ребят» (*Сайт Президента РФ, 15.11.2013*). Однако до сих пор о наградах ничего не слышно. Ни одно местное СМИ, в том числе и независимое, не опубликовало подробностей случившегося, не дало списка героев (хотя его при желании было найти на сайте Федерации бокса России). Очевидно, этот случай, не укладывающийся в рамки привычной кампанейщины и пропагандистской трескотни, не заинтересовал в Дагестане никого.

Проблема Унцукульского района и зачистка в с. Харачи

Унцукульский район – один из самых живописных, но и самых опасных уголков Нагорного Дагестана. Район с запущенной и разрушенной инфраструктурой, отсутствием рабочих мест и одним из наиболее активных и опасных экстремистских подполий. Весной 2013 г. масштабная спецоперация по поиску боевиков состоялась в с. *Гимры* Унцукульского района. Тогда жители села подверглись принудительному выселению, а многие дома были взорваны. После этого спецоперации более мелкого масштаба в различных селах района идут почти непрерывной чередой.

По официальной информации, в районе действует так называемая «гимринская» группировка НВФ под руководством **Магомеда Сулейманова**. Общая численность боевиков, действующих в Унцукульском районе, оценивается в 30 чел. (*Новое дело, 18.10.2013*). В октябре было объявлено, что в состав группировки боевиков входит 18 уроженцев с. Гимры (*Сайт МВД по РД, 20.10.2013*). Правда, глава села **А. Магомедов** говорит, что речь идет о *вообще* ушедших, а не ушедших в лес *единовременно* (*Кавказский узел, 21.10.2013*). Интересно, что некоторые члены указанного формирования «засветились» в **2012 г.** в *Подмосковье*, когда несколько уроженцев с. Гимры, создав устойчивую бандгруппу, похитили бизнесмена и требовали за него выкуп. Уличив момент, тот вырвался из плена и из оружия похитителей ранил двоих главарей бандгруппы, которые были задержаны и **осенью 2013 г.** предстали перед московским судом. По оперативным данным, оставшиеся на свободе похитители вернулись в Дагестан и пополнили группировку Сулейманова (*Коммерсант, 12.11.2013*).

22 октября в Унцукульский район были введены дополнительные силы правоохранительных структур, по оценкам местных жителей – до пятисот силовиков. Они разместились гарнизонами в наиболее беспокойных крупных селах района – *Гимры* и *Балахани*, в которых ранее ощущался недостаток представителей правоохранительных органов (служба участковых находится здесь в хроническом некомплекте из-за нежелания местных жителей служить в МВД). Вскоре представители МВД по РД, а затем и президент РД, подтвердили, что в селении Балахани создано временное отделение полиции, в село введены силы правоохранительных структур в количестве 120 человек; в с. Гимры, в свою очередь, на постоянной основе разместится до 100 силовиков (*Кавказский узел, 24.10.2013*).

Как заявил глава района **Ш. Магомедов** в интервью изданию «Новое дело», и в Гимры, и теперь в Балахани действует режим КТО, срок окончания которого не определен (*Новое дело 18.10.2013*). Власти поспешили успокоить балаханцев, опасаящихся возможности зачисток по известному всему Дагестану гимринскому образцу: «*Временное отделение полиции в Балахани создано для помощи местным жителям, а также для оказания сопротивления бандитам при необходимости, то есть для спокойствия самих балаханцев. В селе не было собственного отделения полиции и людям приходилось ездить за несколько километров, чтобы написать заявление в случае необходимости, теперь все будет организовано на месте*», – сообщила представитель пресс-службы МВД Дагестана **Фатина Убайдатова** (*Кавказский узел, 24.10.2013*).

Временное отделение полиции разместилось в спортзале, в центре села Балахани. Такой же временный отдел полиции в Гимрах занял здание единственной больницы. Больше подходящих помещений для расквартирования крупных полицейских подразделений в этих селах нет. Следует отметить, что гимринцам объяснили, что здание больницы все равно не отвечает требованиям Минздрава и глава республики поставил задачу в 2013 г. построить новое здание. Загвоздка оказалась в том, что по смете новое здание стоит 180 млн. руб., а республиканский Минфин требует уложиться в 80 млн. руб. В итоге строительство так и не началось (*Новое дело, 18.10.2013*).

Ситуация в Гимрах продолжает оставаться напряженной. После весенней зачистки, обернувшейся разрушением и повреждением десятков домовладений, по инициативе главы республики Р. Абдулатипова готовится четырехстороннее соглашение между жителями, администрациями села, района и республики. По состоянию на октябрь 2013 г. соглашение было не только не подписано, но и не согласовано. Очевидно, каждая из четырех сторон имеет свои интересы и претензии к остальным и утверждение документа затянется. По словам самого Абдулатипова, «*только в том случае, если джамаат берет на себя какие-то полномочия и отвечает за них, глава села, глава района, республиканские правоохранительные органы берут на себя полномочия и отвечают за них – только тогда будет конкретная работа*» (*Сайт Президента РД, 11.10.2013*).

30 октября 2013 г. Абдулатипов встречался с главой Унцукульского района Шамилем Магомедовым и депутатом Народного Собрания **Гасаном Гасановым** (представителем района). Были обсуждены вопросы строительства в районе ряда объектов (школы, поликлиники, спорткомплекса).

Прошедшей осенью особенно часто в сводки правоохранительных органов и на страницы СМИ попадало небольшое село *Харачи* Унцукульского района. Село находится в стороне от трассы, на вершине скалы. В нем насчитывается около ста дворов, в которых проживает от 300 до 500 жителей. Как и многие населенные пункты района, Харачи, не имея социальной сферы и предприятий, живет натуральным хозяйством (*Новое дело, 18.10.2013*). Среди местных жителей есть приверженцы как суфийского, так и салафитского направления в исламе. Обе религиозные общины живут между собой мирно. Как сообщила в октябре 2013 г. жительница с. Харачи, «*к нам стабильно два раза в неделю приезжают военные на «Уралах» и БТР, переписывают население, проводят обыски, особенно у тех, кого считают пособниками*» (*Новое дело, 18.10.2013*).

Известно, что во время одного из таких подворных обходов, **2 ноября 2013 г.**, в одном дворе был обнаружен мощный фугас, подорванный на месте (*Кавказский узел, 2.11.2013*). **8 ноября** шла интенсивная стрельба и загорелся лес между Харачи и небольшим аулом *Моксох*, находящимся в еще более труднодоступной местности (*Кавказский узел, 8.11.2013*).

С 15 по 19 ноября 2013 г. с. Харачи было блокировано сотрудниками правоохранительных органов. В селе проводилась спецоперация, превратившаяся в зачистку по «чеченскому» сценарию. Окружающие село лесные массивы находились под обстрелом.

Согласно официальной информации, один из жителей села оказал вооруженное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, которые проводили оперативно-розыскные мероприятия. Он бросил в сотрудников МВД две гранаты, одна из которых взорвалась, но не причинила никому вреда (*Сайт СК РФ, 20.10.2013*). Другие сельчане, среди которых был и глава администрации села **Гаджимурад Саладинов**, вступили в драку с полицейскими. Как сообщается в официальной сводке Следственного комитета РФ, «*глава села, действуя группой лиц с местными жителями, с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительных органов, умышленно нанес множественные удары руками по голове и телу двум сотрудникам, причинив им физическую боль*» (*Сайт СК РФ, 20.10.2013*). В итоге были задержаны лица, подозреваемые в применении не опасного для жизни насилия по отношению к сотрудникам полиции, а также в хранении боеприпасов. В начале декабря в ПЦ «Мемориал» обратилась группа жителей села Харачи, изложивших свою версию произошедшего в ноябре. Согласно их рассказам, въехавшие 15 ноября в село силовики окружили местную мечеть, вели себя грубо, заставили молящихся выйти из мечети. Молодых людей заставляли лечь на землю, а мужчин постарше отводили в сторону. Избиение одного из жителей села спровоцировало столкновение местных жителей с полицейскими. Были избиты и задержаны жители села, включая главу сельской администрации, имама мечети **Адама Абдураева** и учителя местной школы. Местные жители утверждают, что упомянутые две гранаты полетели со стороны полицейского оцепления. К вечеру 15 ноября в селе, по оценке жителей сосредоточилось около тысячи силовиков, приехавших на нескольких десятках бронированных «Уралах».

На следующий день, **16 ноября 2013 г.**, в **10.00**, на 12 автомашинах марки «Урал» в село снова въехали около двухсот сотрудников силовых структур. Началась зачистка села. Полицейские заходили в каждое домовладение, без понятых и санкций проводили обыски. В ходе зачистки были задержаны 10 мужчин. Среди них – директор школы **Чупалав Магомедханов, 1969 года рождения**. По его словам, его отвезли за пределы села и там избили. Затем вновь привезли в село и затащили в машину «Урал», где находились остальные задержанные. Всех десятерых привезли в Унцукульский РОВД и через пять часов без составления протоколов и без предъявления обвинений отпустили.

В ходе обыска в доме задержанного накануне **Абдурашида Ахмедова** была обнаружена граната. По уверениям родственников Ахмедова, гранату подкинули силовики. В домах двух других задержанных, главы администрации **Гаджимурада Саладинова** и **Ахмеда Кубутдинова**, были обнаружены патроны. По словам их родственников, патроны также были подброшены силовиками.

19 ноября спецоперация в селе Харачи официально завершилась. В течение последующих недель в селе оставалось около пятидесяти сотрудников полиции, а также два автомобиля марки «Урал».

18 ноября суд избрал пятерым жителям села – главе администрации **Гаджимураду Саладинову**, имаму мечети **Адаму Абдураеву**, **Шахбану Магомедханову**, **Ахмеду Кубутдинову** и **Абдурашиду Ахмедову** – меру пресечения в виде содержания под стражей сроком на два месяца. Они подозреваются в применении не опасного для здоровья

насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Ни до избрания меры пресечения, но после этого к задержанным не допускали адвокатов, с которыми заключили договоры их родственники.

Только **26 ноября**, спустя десять дней после задержания, адвокат **Магомедов**, представляющий интересы всех пятерых задержанных, встретился в Унцукульском РОВД с Шахбаном Магомедхановым и другими задержанными. Он зафиксировал, что на теле Шахбана имелись гематомы, на голове была заметная рана, повреждена челюсть, он с трудом говорил и не мог открыть рот. Адвокат принял участие в допросе Шахбана, которого обвиняют в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов (<http://www.memo.ru/d/180083.html>).

4 декабря, также с нарушением процессуальных норм, у въезда в село *Халимбакаул* был задержан брат имама харачинской мечети Адама Абдураева **Абдула**. Сотрудники правоохранительных органов увезли его на своем автомобиле в неизвестном направлении. Сутки о его судьбе ничего не было известно. **5 декабря** адвокат обнаружил его в ИВС г. *Буйнакск*. Он также подозревается в применении не опасного для здоровья насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) (*Кавказский узел*, 5.12.2013).

Состояние борьбы с подпольем на Северном Кавказе осенью 2013 г.

После нескольких подряд сезонов (начиная с *зимы 2012–2013 гг.*), когда фиксировался рекордно низкий за семь лет уровень потерь силовиков, экстремистское подполье вновь активизировалось и уровень их потерь почти достиг уровня *прошлой осени* (40 чел. убитыми и 67 чел. ранеными) и превысил уровень *осени 2011 г.* (27 убитыми и 58 ранеными).

	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Всего	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
ЧР	5	20	-	2	-	-	5	20
РИ	1	5	2	2	-	-	3	7
РД	8	8	7	5	12	11	27	24
КБР	-	-	3	6	-	1	3	7
Всего	14	33	12	15	12	12	38	58

Обращает на себя внимание увеличение террористических актов, в том числе с участием смертников. Считается, что такие варварские акции объективно отражают процесс ослабления подполья и отвечают задачам с одной стороны запугивания

российского населения, с другой – стимулирования мобилизации северокавказской молодежи в ряды НВФ. Прошедшей осенью наиболее резонансный самоподрыв смертницы произошел в автобусе в *Волгограде 21 октября*. Жертвами этого преступления стали шесть человек, а еще 37 получили ранения. До этого теракт с участием смертника произошел *16 сентября* в пос. *Серноводске в Чечне* (3 чел. погибло, 4 чел. ранено). Два менее мощных взрыва без участия смертников прогремели *30 октября* в центре *Махачкалы* (1 человек погиб и 18 ранено). Ранее, *24 октября*, также в Махачкале произошел еще один взрыв, к счастью, тогда обошлось без жертв. *27 сентября* в *Хасавюрте*, а *11 октября* в *Кизилюрте в Дагестане* произошли взрывы у магазинов, торговавших спиртным. Кроме того, правоохранительным органам удалось предотвратить несколько крупных терактов: в Хасавюрте *25 октября* обнаружена машина, начиненная около 100 кг готовой к использованию взрывчатки; *22 октября* 12-кг бомба была обнаружена в Махачкале; 16 октября, в канун празднования курбан-байрама в *Ингушетии* было обнаружено три взрывных устройства общей мощностью до 45 кг тротила. Мужчина с поясом смертника был задержан в *Ставрополе (Кавказский узел, 16.10.2013; 30.10.2013; 31.10.2013; сайт НАК, 25.10.2013)*.

Опасную тенденцию к активизации террористов, в том числе вне зоны вооруженного конфликта на Северном Кавказе, демонстрирует новая волна терактов *28, 29 и 30 декабря 2013 г.* в *Пятигорске* и *Волгограде*. Все теракты привели к многочисленным человеческим жертвам.

После первого теракта в пассажирском автобусе в Волгограде 21 октября, правоохранительные органы несколько раз сообщали об обнаружении на территории СКФО поясов смертников и крупных схронов с оружием, обнаружении подпольных мастерских по производству оружия, а также о задержании потенциальных террористов. Так, *25 октября* при обыске рейсового автобуса *Нефтекумск – Москва*, на 458-м километре автодороги *Астрахань – Ставрополь*, у одного из пассажиров полицейские нашли гранату с запалом и девять тротильных шашек. На следующий день спецслужбы обнаружили в Дагестане тайник с 13 поясами смертников; предполагаемые владельцы устройств были убиты (*Русская планета, 1.11.2013*).

О том, с какой легкостью огнестрельное оружие распространяется в республиках Северного Кавказа говорят материалы проверок частных охранных предприятий, состоявшихся после избиения в ходе дорожного конфликта в Москве в *июле 2013 г.* депутата Госдумы **Р. Худякова** двумя сотрудниками одного из дагестанских ЧОПов. Опубликованные в ноябре результаты обследования северокавказских ЧОПов *«поразили сотрудников МВД»*: *«То, что мы увидели, заставило нас констатировать, что подготовка сотрудников ЧОПов не просто слабая, а никакая»*, – сообщил *5 ноября* в Госдуме замначальника Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России **Леонид Веденов**. По итогам проверки в Дагестане у ЧОПов было изъято более половины всего оружия, а также аннулированы разрешения на хранение оружия более чем у 40 организаций. Причина: *«грубейшее нарушение оборота оружия и предоставление его тем, кто не имеет на это права»*. В Кабардино-Балкарии и Ингушетии оружие было изъято у ста процентов ЧОПов и *«это связано с полным отрицанием требований законодательства в отношении ЧОПов»*, – отметил Л. Веденов (*ИА Интерфакс, 5.11.2013*). По масштабам это походит на операции по разоружению населения, проводившиеся на Северном Кавказе в *1920-х гг.* Безусловно, значительная часть «чоповского» оружия попадала в криминальный оборот и использовалась в преступных целях.

Значительные запасы оружия и боеприпасов продолжают находить в тайниках боевиков. **19 октября** стало известно об обнаружении в районе с. *Экажево Назрановского района Ингушетии* крупнейшего за последние годы тайника с оружием и боеприпасами. (ИА *Интерфакс*, 19.10.2013). В свою очередь, в *Сергокалинском районе Дагестана* **15 сентября** была обнаружена мастерская, в которой на поточное производство была поставлена переделка стартового и травматического оружия в боевое. (Сайт МВД по РД, 15.9.2013).

Как и все предыдущие годы, наиболее активно дагестанское подполье. Как сообщил на заседании Антитеррористической комиссии республики в начале октября министр внутренних дел по РД **Абдурашид Магомедов**, «террористические проявления» стабильно фиксируются в *Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, Дербенте, Кизилюрте, Хасавюртовском, Кизилюртовском, Карабудахкентском, Унцукульском, Цумадинском, Цунтинском* и других районах. С такими проявлениями правоохранители сталкиваются и в относительно благополучных до недавних пор муниципалитетах – в *Лакском, Сулейман-Стальском, Гумбетовском, Левашином, Гунибском, Хивском* и других районах (Сайт Президента РД, 11.10.2013). Начальник УФСБ по РД **А. Кониин** на этом же заседании оценил силы боевиков в Дагестане цифрой около 150 чел., объединенных в 12 групп. При этом чиновник отметил, что, «если принимать во внимание и их пособников, то цифру нужно увеличивать на порядок» (Сайт Президента РД, 11.10.2013).

Несмотря на относительно невысокий уровень потерь среди силовиков в *Кабардино-Балкарии* в последние месяцы, здесь сохраняется напряженная обстановка. В **октябре 2013 г.** парламент Кабардино-Балкарии, «выражая озабоченность состоянием криминогенной обстановки и обеспечением безопасности проведения на территории КБР олимпийских мероприятий», обратился к председателю Национального антитеррористического комитета **А. Бортникову** с просьбой о временном прикомандировании в республику дополнительных сил и средств МВД России. В документе отмечается, что с 2010 г. в КБР совершено 250 преступлений террористической направленности, в результате которых погибли 145 и ранены 216 человек (*Газета Юга*, 24.10.2013).

Обращает на себя внимание то, что вновь значительные потери несут силовики в Чечне. Истинный масштаб деятельности экстремистского подполья в этой республике оценить крайне сложно, поскольку информация оттуда поступает крайне дозированно. Даже сайт МВД по ЧР в своих ежедневных сводках практически не публикует оперативных данных о преступлениях террористического характера. Между тем, даже по официальным сведениям из Чечни можно судить о достаточно больших масштабах проблемы. Так, согласно заявлению министра внутренних дел по ЧР **Р. Алханова**, за девять месяцев с начала 2013 г. в Чечне было уничтожено 27 активных членов НВФ, в том числе 4 главаря, задержано 32 и склонено к явке с повинной 16 участников и пособников подполья. Таким образом, нейтрализовано без малого 75 участников подполья. При этом выявлено 44 и раскрыто 53 преступления, связанных с организацией или участием в незаконных вооруженных формированиях (Сайт МВД по ЧР, 29.11.2013).

ПЦ «Мемориал» уже отмечал, что очевидным трендом последнего времени в деле борьбы с вооруженным подпольем стал курс на ужесточение методов борьбы. Использование методов «мягкой силы», сохранение возможности для боевиков сдаться с реальной надеждой на то, что их не будут пытаться и «навешивать» чужие преступления, в

равной степени раздражало как главарей подполья, так и руководителей российских силовых структур.

27 августа 2013 г. в Ингушетии был убит секретарь Совбеза РИ и председатель республиканской комиссии по адаптации лиц, решивших сложить оружие и вернуться к мирной жизни, **Ахмет Котиев**. В настоящее время комиссия, по словам главы республики **Ю.-Б. Евкурова**, существует (*Республика Ингушетия, 10.10.2013*), однако о ее деятельности новостей нет.

В Дагестане аналогичная республиканская комиссия еще в начале 2013 г. была заменена Комиссией по примирению фактически с другими функциями. Однако, некоторые районные комиссии по адаптации в Дагестане, судя по всему, продолжают действовать и по-прежнему получают обращения желающих прекратить преступную деятельность. По крайней мере, прошедшей осенью известный адвокат **С. Магомедова** при содействии хасавюртовской комиссии способствовала выходу «из леса» одного из боевиков (*Новое дело, 18.10.2013*).

Вполне определенным образом меняется настрой высших северокавказских чиновников. Так, ингушский глава Ю.-Б. Евкуров, долгое время выступавший сторонником диалога и «мягкой силы», и даже рассорившийся на этой почве со своим чеченским коллегой, недавно, реагируя на, к счастью, предотвращенный крупный теракт, объявил о намерении уничтожать дома боевиков и их пособников: *«Всем должно быть понятно – если ты впускаешь человека в дом, ты за него в ответе». «В назидание людям, сочувствующим и помогающим преступникам, дома семей, приютивших бандитов, будут сноситься... Дом, в котором проживал бандит, будет снесен, а земля изъята»,* – заявил он (*Кавказский узел, 16.9.2013*). Ранее Евкуров высказывался против практики уничтожения семей боевиков, считая более продуктивной стратегию диалога (*Кавказский узел, 16.9.2013*).

Это заявление, хотя вскоре и дезавуированное официальными комментаторами из администрации главы республики, вызвало волну возмущения в ингушской блогосфере и среди местной оппозиции. Многим показалось, что Ингушетия готова пойти по израильскому и чеченскому сценариям обращения с жилищами террористов – там дома семей террористов уничтожают.

Интересно аргументированное мнение об этой инициативе популярного в Ингушетии блоггера под ником **hardingush**, являющегося бойцом одного из российских спецподразделений и часто выкладывающего в сети подробности прошедших спецопераций. Блоггер резонно отметил, что *«очень трудно выяснить – знал ли хозяин дома, что перед ним бандит..., а если знал – то добровольно ли помогал им? Ведь нельзя же требовать от обывателя героизма. Когда человек понимает, что под угрозой будет его семья, ему очень трудно героизмовать. Он, может, всей душой бы остался в стороне от всего этого...»* (*Блог hardingush, 17.9.2013*). К тому же, есть пособники, которые помогают боевикам с санкции оперативников, старающихся через них выйти на всю цепочку подполья. По словам **hardingush**, *«все жители республики и так знают, что могут остаться без дома, если вдруг мы будем штурмовать. Чтобы избежать лишних жертв, мы без угрызений совести можем укатать дом БТРами под ноль»*. Вообще, **hardingush**, много раз общавшийся с родственниками боевиков (непосредственно во время спецопераций, во время оперативно-розыскных мероприятий), не разделяет укоренившегося мнения о том, что родственники, если и не поддерживают боевиков прямо, то, по крайней мере, не могут отказать им в родственной помощи. Он рассказывает случай из собственной практики (далеко не единичный), когда во время очередного

планового досмотра домовладения ушедшего «в лес» боевика сотрудники полиции сказали отцу: «Для него лучше сдать сейчас, пока он ничего не натворил. Поэтому, лучше будет, если вы его сами найдете и передадите ему, что надо сдаваться». А отец отвечает: «С чего ты взял, что лучше? Для него будет лучше не попадаться мне на глаза, потому что я его придушу собственными руками. И лучше для него – если вы его найдете первыми, а не я. Потому что так у него будет шанс остаться в живых» (Блог *hardingush*, 21.9.2013). Еще одного боевика подстрелил собственный брат, когда тот с оружием явился домой на «побывку» и требовал еды (Блог *hardingush*, 21.9.2013). «Подавшись в бандиты, они обрекли себя на смерть. Ни сегодня, так завтра. Они подохнут, а родителям дальше жить. Под осуждающие взгляды соседей», – заключает блоггер (Блог *hardingush*, 21.9.2013).

Хотя из администрации главы РИ почти сразу последовали пояснения о том, что сносятся будут только бесхозные, брошенные строения, в которых укрывались боевики, но, случайно или нет, уже **27 сентября 2013 г.** инициатива по учреждению коллективной ответственности за преступную деятельность членов подполья вскоре воплотилась в поправки в ст. 18 Федерального закона от **6 марта 2006 г.** № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Этот закон был внесен Государственную Думу от имени президента РФ. Согласно ему, компенсация вреда, в том числе морального, причиненного в результате террористического акта, осуществляется «за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества» (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=347667-6&02>).

Механизм определения законности приобретения средств родственниками боевика прописан в законопроекте весьма туманно: «Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие в пределах своих полномочий противодействие терроризму и уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, вправе истребовать сведения о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что данное имущество получено в результате террористической деятельности и (или) является доходом от такого имущества, и проводить проверку на предмет достоверности этих сведений. Указанные лица обязаны представлять истребуемые сведения. Право истребовать указанные сведения действует только в отношении денег, ценностей, иного имущества и доходов, которые были получены не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности. В случае отсутствия достоверных сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них соответствующие материалы направляются в органы прокуратуры Российской Федерации...» (Там же). Далее генеральный прокурор РФ через суд требует обращение указанных средств в доход государства.

Из законопроекта очевидно, что материальную ответственность за преступную деятельность террориста будут нести не только близкие родственники, круг которых возможно очертить, но и «родственники» вообще и даже «близкие лица», т.е. люди, вообще не связанные с преступником родственными узами. В исходном тексте, внесенном на рассмотрение в Госдуму, содержалась и вовсе странная формула, определявшая круг подлежащих материальной ответственности лиц. В нем говорилось о лицах, состоящих по отношению к преступнику «в родстве (свойстве), и иных лиц, жизнь, здоровье и

благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений...» (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=347667-6&02>).

После первого чтения и публикации законопроекта, вызвавшего ядовитые комментарии общественности и СМИ (*Коммерсант*, 28.9.2013), эта формулировка была заменена на более обтекаемую, но не менее сомнительную («родственники» и «близкие лица»). Как указанный законопроект относится с Конституцией РФ, предусматривающей индивидуальную ответственность гражданина за свои поступки, остается загадкой.

Несложно себе представить ситуацию, когда родственники и просто знакомые члена подполья не смогут найти чеки на свою бытовую технику, автомобили и проч. и лишатся всего имущества по многомиллионным искам о компенсации морального вреда.

По заведенной в последнее время традиции законопроект быстро прошел первое чтение и, после небольшой правки, в один день – второе и третье. Уже **30 октября** законопроект был одобрен Советом Федерации и 2 ноября подписан президентом РФ (окончательный текст закона см.: http://ntc.duma.gov.ru/duma_na/asozd/asozd_text.php?nm=302-%D4%C7&dt=2013).

Умыкание невест в Ингушетии

Архаичная и, казалось бы, канувшая в лету традиция похищения невест на Кавказе, в последние годы вновь расцвела в некоторых регионах, и особенно это заметно в *Ингушетии*.

Обычай умыкания, насчитывающий многие столетия, всегда носил печать деструктивности, поскольку шел вразрез с семейными и родовыми взглядами на брак, как, прежде всего, на обоюдновыгодное долговременное соглашение между семьями. В то же время, у этого института всегда существовала своя ниша. В определенных случаях похищение играло позитивную роль и даже было объективно необходимо, когда, например, старшая сестра, имевшая физические недостатки, невольно обрекала младших на безбрачие, поскольку по адату они должны были жениться по порядку старшинства. Материально несостоятельному жениху похищение позволяло существенно сократить расходы на дорогостоящее и многосложное сватовство. В этом случае похищение как бы упраздняло сватовство и связанные с ним издержки, а свадебный обряд проводился по упрощенному сценарию. По этой же причине похищение может быть выгодно и семьям жениха и невесты. В таком случае похищение становилось разыгранным спектаклем. По мнению ингушского правозащитника **Магомеда Муцольгова**, сегодня большинство похищений невест в Ингушетии происходит по договоренности между семьями мужа и жены. Мотивы материальной экономии часто подчеркивают многие наблюдатели, в том числе глава республики **Ю.-Б. Евкуров** (*Республика Ингушетия*, 11.11.2013). Кроме того, в условиях патриархальных отношений, когда нередко вопрос о том, за кого выходить замуж девушке за неё решала её семья, умыкание по обоюдному согласию молодых давало возможность вступить в брак по собственному выбору.

В советские времена обычай умыкания продолжал существовать, но в основном его удалось свести к красивой части свадебного ритуала.

В последние годы, на волне общей архаизации структуры общества и механизмов общественной жизни, вытеснения государства из семейно-бытового регулирования, в Ингушетии произошел всплеск похищений с целью вступления в брак. Часть статистики таких похищений в официальных сводках (очевидно, по просьбе семей) маскируется нейтральным эвфемизмом «пропавшая без вести». И в том, и в другом случае речь идет о молодых незамужних девушках в возрасте, как правило, от 15 до 23 лет. Сразу отметим, что подавляющее большинство без вести пропавших девушек возвращается домой сотрудниками правоохранительных органов родителям в первые же дни после похищения, что лишний раз подчеркивает родственность категории «без вести пропавшая» и «похищенная с целью вступления в брак».

Если проанализировать доступную статистику МВД по РИ за последние годы, то получится следующая картина (в интернет-архиве МВД по РИ хранятся записи с **1 июля 2010 г.**):

- **во второй половине 2010 г.** ведомство зафиксировало одно похищение с целью вступления в брак;

- в **2011 г.** с целью вступления в брак было похищено пять девушек, кроме того, без вести пропало шесть молодых девушек; есть вероятность того, что они были похищены с целью вступления в брак.

- в **2012 г.** с целью вступления в брак было похищено шесть девушек; еще четыре девушки пропали без вести и тоже могли быть похищены с целью вступления в брак;

- наконец, в течение всего **2013 г.** МВД по РИ было зафиксировало 16 похищений с целью вступлений в брак. Еще 27 девушек пропали без вести и, возможно, также были похищены с целью вступления в брак.

Следует добавить, что эскалация похищений происходила в течение всего 2013 г. и достигла максимума осенью. До этого, с января по август 2013 г., в полицейских сводках было зафиксировано 10 похищений с целью вступления в брак и 12 бесследных исчезновений девушек. Осенью 2013 г. с целью вступления в брак было похищено уже шесть девушек; в один из дней – **8 октября 2013 г.** – было зафиксировано сразу два таких похищения.

Особенно важно подчеркнуть, что приведенные цифры – лишь вершина айсберга, видимая, так сказать, в правовом поле. Обнародование семьей факта похищения девушки – мера вынужденная и крайняя, когда семья девушки категорически против брака. Она может плохо сказаться на ее дальнейшей репутации. Кроме того, само по себе обращение в правоохранительные органы по этому поводу никак не соотносится с адатами, а значит – не поощряется общественным мнением. К подавшим заявление ходят делегации представителей семьи жениха, уговаривая их забрать заявление и в большинстве случаев добиваются своего.

Точные масштабы проблемы едва ли кому-то известны в силу самой природы этого явления. Отрывочные свидетельства говорят о значительном распространении похищений. Например, по данным «Российской газеты», только в пригороде *Назрани Насыр-Корт* и только за первую половину 2013 г. произошло без малого девять подобных историй (*Российская газета, 1.7.2013*).

Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев похищенные/пропавшие без вести девушки, о которых было заявлено в правоохранительные органы,

возвращаются в семью уже в первые же дни после исчезновения. Это очевидно, поскольку данный вид похищения не предполагает утаивание жертвы, а наоборот – требует начала интенсивных переговоров с родственниками невесты. Таким образом, похититель-жених сразу становится известным. По традиции краденая невеста, которую жених не вернул до утра, в случае отказа от свадьбы считалась обесчещенной, опозорившей род, и ей было трудно найти потом свою судьбу. Поэтому девушки обычно против своей воли соглашались на брак с нелюбимым человеком (*Большой Кавказ*, 27.6.2013). Сейчас нравы смягчились и на возврат девушки может быть потрачено несколько дней. Факт пребывания в «плёну» не обязательно портит дальнейшую жизнь девушки, но остается с ней навсегда. В июне 2013 г. телеканал НТВ показывал сюжет из Ингушетии, в котором местная красавица, не скрывая ни лица, ни имени, на камеру рассказывала, как ее похищали 14(!) раз (*НТВ*, 29.06.2013). Факт похищения иногда становится предметом гордости девушки (*Сердало*, 26.11.2013).

Проблема умыкания невест в новейшей истории Ингушетии не нова, и нынешний всплеск – не первый. К сожалению, интернет-архив МВД по РИ позволяет изучить исторический пласт только по 2010 г. включительно. Можно сказать только, что из официальной статистики МВД по РИ известно, например, только за первые пять месяцев 2009 г., с целью вступления в брак в Ингушетии было похищено 18 девушек. При этом отмечалось, что число похищенных девушек даже несколько сократилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого, 2008 г. (*Газета «Ингушетия»*, 30.6.2009).

Как уже отмечалось, похищениям подвергаются в основном молодые девушки, но встречаются и взрослые женщины старше 30 лет. Самой возрастной невесте, похищенной в этом году, исполнилось 37 лет. Возраст похитителей также приближается порой к сорока годам. Но в целом, конечно, умыкание – удел молодежи. Нередко среди похитителей и похищенных встречаются школьницы 14 – 16 лет и школьники 15 – 17 лет. Девушек увозят из школ, колледжей и вузов, со двора дома, хватают на улице, заманивают в гости. Во всех без исключения случаях, зафиксированных статистикой, похитители-женихи и похищенные девушки – жители различных населенных пунктов Ингушетии. В нескольких случаях похитители приезжали из Чечни.

В большинстве случаев похищение – частная инициатива собравшегося жениться юноши, которому помогают его братья и друзья. Девушка увозится в потайное место, а взрослым предоставляется неприятная миссия вести переговоры с семьей девушки, чтобы уладить уже свершившийся факт. В большинстве случаев семьям удается договориться: расчет похитителей и строится на том, что семья девушки не решится принять обратно дочь (это совсем не значит, что та подверглась насилию со стороны похитителя). Семьи решают проблему традиционными способами – через посредничество уважаемых стариков и имамов согласно норм адата и шариата или – значительно реже – обращаются в органы внутренних дел.

Формально-правовая оценка этого явления однозначна и весьма сурова. Среди преступлений против личной свободы похищение человека является наиболее общественно опасным. Уголовное наказание за совершение указанного преступления предусмотрено статьей 126 УК РФ, состоящей из трех частей, содержащих простой квалифицированный и особо квалифицированный состав преступления. В зависимости от состава, оно относится к тяжкой и особо тяжкой категориям. Максимальное наказание, предусмотренное данной статьей, – до 20 лет лишения свободы. Похищение женщины с целью вступления в брак не разграничено законодателем от обычного наказуемого в уголовном порядке похищения человека, и наказание за такое деяние предусмотрено этой

же статьей уголовного кодекса. Кроме того, уголовное наказание могут понести различные и часто многочисленные пособники похитителя-жениха.

Следует отметить, что статья 126 УК РФ содержит примечание, в котором устанавливается специальное основание освобождения от уголовной ответственности: *«Лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»*. Иными словами, лицо, похитившее человека, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно по собственной инициативе освобождает потерпевшего без предъявления к нему или к иным лицам каких-либо условий и выполнения ими каких-либо требований. При этом мотив освобождения похищенного лица значения не имеет. Эта норма не только дает возможность виновному в похищении человека одуматься, но и может способствовать сдерживанию преступника от совершения насильственных действий в отношении потерпевшего (*Газета «Ингушетия», 30.6.2009*).

Несмотря на суровость закона, сила и историческая глубина традиции до поры до времени заставляла правоохранительные органы Ингушетии снисходительно относиться к похитителям невест. Во всяком случае, об уголовных делах в их отношении ничего не известно. Заявления на похитителей, как было показано выше, – большая редкость. *«Нет заявления – нет состава преступления»*, – резюмировал по этому поводу Юнус-Бек Евкуров (*Республика Ингушетия, 9.11.2013*).

Как отметил ингушский правозащитник М. Муцольгов, *«похищение человека – это горе, а похищения невест в большинстве своем заканчиваются хорошей большой свадьбой»* (*Кавказский узел, 3.7.2013*). Примерно такое толерантное отношение к этой традиции проявляет большинство населения республики. Если девушку похищают на улице, то один из друзей жениха специально берется разьяснять случайным свидетелям, что это – похищение невесты; и обычно людей такие объяснения удовлетворяют.

Однако, было бы большим заблуждением относиться к умыканию как к трогательному рудименту народной культуры в духе комедии *«Кавказская пленница»*. В обычае похищения девушек заложен остро конфликтный потенциал, ссорящий семьи и их родственников на многие годы. В лучшем, наименее болезненном, случае, когда семьи приходят к соглашению, похищение девушки в любом случае рушит ее личные планы (если она не была в сговоре с женихом) и планы ее семьи относительно ее будущего. Урегулирование конфликта может быть непростым и небыстрым, однако, в большинстве случаев, вопрос решается миром, благодаря детальному соблюдению освященного веками регламента, предписывающего поведение всех участников этого своеобразного спектакля: отца девушки, ее братьев, женщин ее семьи, представителей семьи жениха.

К острому конфликту, как правило, приводят разного рода отклонения от адатов, например, ранение или нанесение увечий невесте или ее отцу, похищение уже засватанной девушки (это оскорбление уже двух фамилий), похищение малознакомых, а то и вовсе незнакомых девушек из спортивного интереса, похищение из дома, когда мужчины имеют право убить незваного гостя. Бывали случаи, когда родственники девушки преследовали похитителей на автомобиле, и происходили аварии со смертельным исходом (*Русская планета, 13.11.2013*).

Кроме того, все больше и больше в ингушском обществе начинают преобладать религиозные ценности даже над национальными традициями. Ислам порицает не только похищение девушки, но и любое прикосновение к незнакомой девушке. Республиканская газета *«Сердало»* в ноябре 2013 г. попросила своих читателей высказаться на интернет-форуме по поводу похищений. Нельзя не заметить, что большинство отрицательных

отзывов было мотивировано противоречием обычая исламу (*Сердало, 26.11.2013*). При этом похитители, разумеется, считают себя мусульманами и первым делом считают нужным зарегистрировать свой брак у имама. Вековой обычай явно входит в клинч с набирающей обороты исламизацией общества.

До поры до времени проблема находилась в латентном состоянии, пока нынешней осенью в центре *Назрани* не произошел кровавый инцидент. **26 октября 2013 г.** посреди дня произошла перестрелка, в результате которой были убиты три человека. Первоначально случившееся походило на «обычное» нападение боевиков: по первой информации МВД по Ингушетии, два человека в масках и с автоматами напали на сотрудника полиции, который в целях самообороны применил табельное оружие. В ходе перестрелки двое нападавших были убиты, сотрудник полиции не пострадал. Также была убита женщина, проходившая мимо (*ИА Интерфакс, 28.10.2013*).

Однако почти сразу выяснилось, что убитые – двоюродные братья 28-летний **Илез Аушев** и 25-летний **Джамалейл Аушев** – находились в кровной вражде с убившим их сотрудником полиции майором УБЭП **Магомедом Евлоевым**. Поводом для конфликта стало похищение невесты – 21-летней **Хаги Евлоевой**, родственницы М. Евлоева. Местные жители, братья **Богатыревы**, пытались украсть потенциальную невесту уже в четвертый раз. Предыдущие попытки были неудачными из-за несогласия родственников девушки, хотя сама девушка, по данным стороны жениха, не против брака. Известно, что накануне была проведена попытка переговоров представителей двух семей, быстро переросшая в драку. В ходе разбирательства на стороне Богатыревых выступили их родственники, представители семьи Аушевых. Стороны договорились о встрече, которая состоялась 26 октября около 13.00 дня и окончилась конфликтом со стрельбой (видео происшествия с камер видеонаблюдения см.: www.ntv.ru/novosti/695177/). Майор полиции был задержан. Он оказался сыном близкого к главе республики человека – начальника аэропорта «Магас» **Вахи Евлоева** (*Кавказский узел, 29.10.2013; habar.org, 28.10.2013*).

Инцидент в Назрани привёл к большому переполоху в республиканском руководстве. **27 октября** глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров созвал специальное совещание и потребовал от силовиков использовать все силы для недопущения расширения конфликта между представителями двух известных ингушских фамилий – Аушевых и Евлоевых, проживающих в селе *Сурхахи Назрановского района*. Здесь же был поставлен вопрос об увольнении главы администрации с. Сурхахи. В самом селе были выставлены дополнительные посты полиции, досматривавшие автотранспорт на предмет пресечения ввоза оружия. Проводились совещания у главы республики с министром внутренних дел и другими должностными лицами. (*Республика Ингушетия, 28.10.2013; habar.org, 28.10.2013; Кавказский узел, 28.10.2013*). Официально было объявлено также, что возбуждено уголовное дело по ст. 105-й (убийство двух и более лиц) и ст. 222-й (незаконный оборот оружия) УК РФ. Глава республики сообщил, что зачинщика трагедии, представителя фамилии Богатыревых, нельзя привлечь к уголовной ответственности из-за отсутствия заявления от потерпевшей стороны. Это как раз тот случай, когда многократные похищения девушки проходили мимо внимания правоохранительных органов и, в конце концов, вылились в трагедию (*Республика Ингушетия, 28.10.2013*).

9 ноября 2013 г. во Дворце культуры в Назрани с участием Ю.-Б. Евкурова состоялась конференция мусульман республики под эгидой Духовного центра мусульман Республики Ингушетия (ДЦМ РИ) – организации, выполняющей функции республиканского духовного управления или муфтията. Форум был специально посвящен вопросу искоренения практики похищения женщин для вступления в брак и собрал свыше пятисот человек – представителей органов законодательной, судебной и исполнительной

власти, муниципалитетов, муфтията, имамов мечетей, общественных деятелей из всех населенных пунктов региона. Для принятия общественной резолюции по озвученной теме потребовалось три с половиной часа. Как нетрудно догадаться, все выступавшие горячо клеймили практику похищения девушек и всячески откращивались от признания родства этого института не только с ингушскими народными традициями и обычным правом – адатом, но и подчеркивали его враждебность праву исламскому – шариату, объявляя его харамом (грехом). Председатель ДЦМ РИ **Исса Хамхоев** назвал похищение девушек болезнью общества, с которой нужно бороться единым фронтом. Ученый-богослов **Магомед Харсиев** сообщил, что человек, похитивший женщину под любым предлогом совершает сразу 10 больших грехов. Нельзя не заметить, что риторика против похищений невест все более принимает религиозные формы.

По итогам конференции мусульман РИ было принято постановление следующего содержания:

- объявить практику похищения женщины с целью вступления в брак категорически недопустимой формой создания семьи в ингушском обществе;

- назначить штрафные санкции в размере 200 тыс. рублей в отношении лица (жениха), совершающего похищение женщины с целью вступления в брак;

- назначить штрафные санкции в размере 100 тыс. рублей в отношении похитителей, непосредственно участвовавших в процессе похищения девушки, а также священникам, готовым освятить брак.

- даже в случае согласия семьи невесты на брак с похищенной девушкой, похитителю все равно придется предварительно оплатить штраф в 200 тыс. руб., иначе брак нельзя будет зарегистрировать (*Республика Ингушетия, 9.11.2013*).

Любопытно, что на описанном форуме его участники не стали будировать уголовную составляющую наказания за умыкание невест, очевидно, чтобы излишне не нервировать общественность. Вообще обращает на себя внимание та легкость, с которой этот форум – мероприятие с неопределенным юридическим статусом, организованное общественной организацией (Духовным центром мусульман Республики Ингушетия) – вводит штрафы на территории отдельно взятого субъекта федерации России.

Следует добавить, что на состоявшейся несколькими месяцами ранее, **29 июня 2013 г.**, аналогичной конференции мусульман республики, также организованной ДЦМ РИ, был введен 300-тысячный штраф для похитителей уже засватанных невест. Согласно постановлению, деньги эти похититель должен выплачивать местному имаму, который распределит их между нуждающимися, списки которых есть в каждой мечети. А «отказника» ждет остракизм и бойкот: с ним перестанут общаться, в его дом не ступит нога порядочного человека, его не будут приглашать на свадьбы (*Сайт ДМЦ РИ, 29.6.2013; Русская планета, 13.11.2013; Российская газета, 1.7.2013*). Также этим летом совет тейпа **Ужаховых** строго запретил своим членам воровать невест (*Мехк-Кхел, 26.10.2013*).

Насколько эффективными станут принятые меры – покажет время. Сейчас ингушские власти и представители духовенства ведут активную разъяснительную работу в вузах и старших классах школ относительно недопустимости воровства невест; к работе привлечены писатели и историки (*Сердало, 1.11.2013*). По данным ДМЦ РИ, озвученным его главой И. Хамхоевым, за месяц после исламского форума в Назрани в республике не зарегистрировано ни одного случая умыкания невесты (*Республика Ингушетия,*

2.12.2013). По сводкам же МВД по РИ, с тех пор без вести пропали (очевидно, были похищены с целью вступления в брак) еще семь девушек, большинство из которых вскоре были возвращены домой.

Современный опыт соседей Ингушетии по этой проблеме весьма разнороден. Например, в *Кабардино-Балкарии* похищения – красивый театрализованный элемент свадебного обряда, заранее согласованный между семьями жениха и невесты. Многочисленные видеозаписи с ритуальными похищениями легко найти в интернете. В Дагестане похищения, судя по некоторым данным, достаточно распространены, однако, оценить их масштаб не представляется возможным: в правоохранные сводки они не попадают, а республиканские власти пока не видят в них проблемы. Так что этот институт находится полностью вне правового и публичного пространства.

Чечня еще недавно переживала всплеск похищений, подобный тому, что наблюдается в Ингушетии. Однако в октябре 2010 г. **Рамзан Кадыров**, в авторитарном порядке проводящий переустройство чеченского общества, объявил в **2010 году** запрет на этот обычай. «*Умыкание невест происходит чуть ли не каждый день и нередко похищение заканчивается взаимной враждой между несостоявшимися родственниками*», – так Кадыров обозначил масштаб проблемы на совещании с членами правительства республики (*Вести-Кавказ*, 14.10.2010). Было объявлено, что за похищение девушки с целью вступления в брак будет налагаться штраф в размере миллиона рублей. По предложению главы республики, были проведены собрания в мечетях, проинформировано население. Вскоре после этого было заведено первое уголовное дело о похищении женщины (*РИА Новости*, 5.11.2010). В **январе 2011 г.** Рамзан Кадыров признал, что проблема так и не решена, и вновь потребовал полностью искоренить обычай кражи невест. **1 января 2011 г.** Кадыров провел расширенное совещание, посвященное мерам противодействия традиции похищения невест, и подверг жесткой критике деятельность властей и духовенства на местах. Поводом для недовольства главы республики послужил очередной факт похищения девушки ее женихом, произошедший **28 декабря 2010 г.** в населенном пункте *Гелдаган Шалинского района*. Глава администрации населенного пункта и местный мулла, благословивший этот брак, были сняты со своих должностей, а жених задержан.

Каковы результаты борьбы чеченских властей с похищениями – неизвестно. Эта информация никогда не попадает в сводки чеченской полиции. Судя по всему, эта практика в той или иной степени продолжается. По крайней мере, корреспонденту издания *Русский репортер* удалось побеседовать с женщиной, чью 15-летнюю дочь похитили уже после запрета, а богословы уладили конфликт между семьями. А совсем недавно, 10 сентября 2013 г. 23-летний **Турпал-Али Халимов**, житель с. *Бачи-Юрт Курчалоевского района* с друзьями похитил 13-летнюю девушку. Он задержан и, хотя родители девушки отказались от претензий к нему, горе-жениху грозит от 10 до 15 лет лишения свободы за похищение несовершеннолетней (*Русская планета*, 21.10.2013).

Последний инцидент послужил поводом для новой волны риторики властей как против похищений, так и против ранних браков. **10 октября 2013 г.** Р. Кадыров провел совещание с представителями духовенства, на котором еще раз предупредил об ответственности за участие в освящении браков с похищенными девушками и ранних браков (*Рамзан Ахматович Кадыров*, 10.10.2013; *НТВ*, 2.10.2013).

При столь жестком отношении к похищениям и ранним бракам, глава Чечни, между прочим, вовсе не против многоженства, о чем многократно высказывался и которому не

чинится никаких официальных барьеров. Объясняется это, очевидно, простым подходом к вопросу брака и семьи: браки с похищенными девушками и ранние браки по статистике властей дают высокий процент разводов. Многоженство же, напротив, – признак крепкой и процветающей патриархальной семьи.

Решения Европейского суда по правам человека по жалобам жителей Северного Кавказа

Осенью 2013 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес семь постановлений по 21 жалобе жителей Чечни и Ингушетии. В эти семь дел Суд объединил подчас не связанные друг с другом жалобы и по ним вынес единые постановления. Четыре жалобы представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека. Общая сумма компенсаций, которые обязана выплатить Российская Федерация, составила астрономическую сумму: за материальный ущерб – 258 800 евро; за моральный ущерб – 2 928 000 евро; за судебные издержки – 79 601 евро.

Абдулханов и другие против России (решение вынесено 3 октября 2013 г.)

Заявителями по данному делу являются 13 жителей *с. Асланбек-Шеритово Шатойского района Чеченской Республики. 17 февраля 2000 г.* российские федеральные войска нанесли артиллерийский удар по селу, в результате чего погибли 18 родственников заявителей, были ранены трое самих заявителей, а также их родные. Заявители жаловались на нарушение статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенции). Ссылаясь на статью 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции и статью 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Конвенции, заявители жаловались, что их гражданские иски с требованием компенсации были отклонены в ходе судебных разбирательств и что окончательное решение суда в *декабре 2005 г.* было несправедливым.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции в отношении заявителей и их родственников в связи с отказом провести эффективное расследование по данному факту, а также нарушение статьи 13 Конвенции. В то же время Суд не признал необходимость в рассмотрении жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции.

ЕСПЧ постановил, что российские власти должны выплатить заявителям в общей сложности 1 160 000 евро в качестве компенсации морального ущерба и 5 100 в качестве компенсации юридических услуг.

Арапханова и другие против России (решение вынесено 3 октября 2013 г.)

Рано утром **20 июля 2004 г.** группа вооруженных людей ворвалась в дом **Беслана Арапханова** в с. *Галашки Республики Ингушетия*. Они обыскали дом и вытащили Беслана во двор. Вскоре после этого его жена, которая была заперта в одной из комнат, услышала выстрелы. Позже Беслан был обнаружен мертвым во дворе. **Зелимхан Арапханов**, двоюродный брат Беслана, который жил с ним рядом, услышал выстрелы и вышел на улицу. Вооруженные люди избили его, а затем уехали. Расследование по делу об убийстве Беслана не дало никаких результатов.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции в связи с убийством Б. Арапханова; нарушение статьи 2 в связи с отказом провести эффективное расследование убийства Б. Арапханова; нарушение статьи 3 в отношении Зелимхана Арапханова в связи с жестоким обращением с ним; нарушение статьи 3 в связи с отказом провести эффективное расследование по факту жестокого обращения с З. Арапхановым; нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) в отношении **Риммы, Малики, Романа, Амирхана, Аслана, Мухарбека, Дианы и Адама Арапхановых**; нарушение статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в сочетании со статьями 2, 3 и 8 Конвенции.

Европейским судом присуждена компенсация материальных убытков (5 000 евро на всех Римме, Малике, Роману, Амирхану, Аслану, Мухарбеку, Диане и Адаму Арапхановым), морального вреда (60 000 евро им же и **Айшатугу Арапханову**, 3 000 евро Зелимхану Арапханову), судебных издержек (5 000 евро).

Гакаева и другие против России (решение вынесено 10 октября 2013 г.)

В этом деле Европейским судом, на основании Правила 42 § 1 Регламента Европейского суда и ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, объединено десять жалоб жителей Чеченской Республики и по ним вынесено объединенное постановление. Все дела касаются похищений людей в ходе контртеррористических операций, которые проводились между **2000 и 2005 г.** в Чечне.

Интересы заявителей одной из жалоб – **«Элиханова против России»** представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека.

Краткие фабулы дел таковы.

Элиханова против России. Примерно в 15 часов **4 ноября 2001 г.** сын заявительницы, **Хаважи Элиханов**, шел по перекрестку *Солдатской* и *2-й Полевой улиц* в г. *Урус-Мартан Чеченской Республики* в пятидесяти метрах от собственного дома. В этот момент примерно пятнадцать-двадцать вооруженных военнослужащих в масках и в камуфляжной форме выскочили из остановившихся на перекрестке грузовика «Урал» и легкового автомобиля. Они начали стрелять в воздух и приказали соседям оставаться в домах. Затем они задержали Хаважи, посадили его в грузовик и доставили в военную

комендатуру Урус-Мартановского района. Родственники задержанного просили военного коменданта освободить Элиханова. Комендант пообещал отпустить его на следующий день. Тем не менее, Х. Элиханова не освободили. Он бесследно исчез. Расследование похищения не дало результатов.

Мусаевы против России. 8 мая 2001 г. Роберт Мусаев приехал на своем автомобиле на рынок в с. *Дачу-Борзой, Чеченская Республика*. Два бронетранспортера, один из которых имел регистрационный номер «Б503», прибыли на рынок. Примерно в это же время пять-шесть военнослужащих в военной форме схватили Р. Мусаева и посадили в один из бронетранспортеров. Роберт успел крикнуть прохожим, что у него в этом селе живет сестра и просил сообщить ей о произошедшем. Один из военнослужащих объявил собравшимся, что Роберт будет находиться в военной комендатуре в с. *Чири-Юрт*. С тех пор Р. Мусаев пропал без вести. Расследование его исчезновения не дало результатов.

Вахидова против России. В 15 часов 22 июня 2000 г. Муса Вахидов, который работал в МВД Чечни, находился на автобусной остановке в пос. *Черноречье Заводского района города Грозный*. БТР с номером на борту «Заводской РОВД – 208» подъехал к остановке. Группа военнослужащих, которые говорили на русском языке без акцента и на которых были камуфляжная форма и банданы, сидела на броне БТР. Двое из них подошли к Мусе Вахидову. Не представляясь, они проверили его паспорт и сообщили своим коллегам, что документы Вахидова в порядке. Тем не менее, человек на БТР приказал двоим военнослужащим задержать М. Вахидова. Муса успел крикнуть находившейся на остановке женщине, что он из семьи Вахидовых из Урус-Мартана. Тогда двое военнослужащих надели на голову Мусы полиэтиленовый пакет, заставили его сесть в БТР и увезли в сторону Грозного. После этого он исчез. Расследование по факту его похищения не дало результатов.

Пайзулаева и другие против России. Около 17 часов 30 апреля 2001 г. Магомед Черкасов и Аюб Истамулов собирали грибы в лесу недалеко от с. *Верхний Нойбер Гудермесского района Чеченской Республики*, когда они были задержаны группой вооруженных военных в камуфляжной форме, которые прибыли в лес на БТР. Военнослужащие избили двоих мужчин и увезли с собой. На следующий день заявители пошли в лес искать своих родственников. Вместе с соседями они нашли следы от обуви и один ботинок А. Истамулова, на котором была кровь. **1 мая 2001 г.** заявители пожаловались на исчезновение своих родственников главе сельской администрации. Через несколько дней заявители узнали, что М. Черкасов и А. Истамулов были задержаны в лесу военнослужащими Главного разведывательного управления Министерства обороны (МО) РФ, чья часть находилась в пятидесяти метрах от села, в ближайшем лесу. Расследование похищения оказалось безрезультатным.

Темиралиева и другие против России. Днем 9 июля 2002 г. Аслан Джамалов находился со своими соседями У.О. и А.А. в кафе «Седа» на ул. *Маяковского в Грозном*. Трое мужчин сидели за столом, когда большая группа вооруженных военнослужащих на двух УАЗах и автомобиле ВАЗ подъехала к кафе. Военные были в камуфляжной форме и масках. Они надели полиэтиленовые пакеты на головы трем мужчинам, посадили их в один из автомобилей УАЗ и уехали. Похитители ехали около пяти минут и прибыли в бывшее здание Правительства на ул. *Заветы Ильича в Грозном*. А. Джамалов и его соседи были помещены в разные камеры и подвергались пыткам во время допросов. 10 июля 2002 г. двое соседей Аслана слышали разговор охранников о том, что А. Джамалов умирает и что было бы целесообразно вызвать скорую медицинскую помощь. Некоторое время спустя они слышали, как военнослужащие сказали, что Аслан умер. **11 июля 2002**

г. У.О. и А.А. были освобождены. Они вернулись домой, а А. Джамалов пропал без вести. Расследование его исчезновения не дало результатов.

Аржиева против России. Утром *3 мая 2005 г.* **Усман** и **Валид Аржиевы** пошли пасти овец на юго-восточной окраине с. *Автуры Шалинского района Чеченской Республики*. В 19 часов стадо овец вернулось домой без пастухов. Заявительница и ее родственники забеспокоились и пошли на пастбище разыскивать братьев. Там они обнаружили кусок одежды Усмана и следы военных ботинок. По этим следам родственники заявительницы прошли четыре или пять километров и обнаружили следы от бронетранспортера и грузовика «Урал». Заявительница сразу сообщила главе сельской администрации **И.У.** об исчезновении сыновей. Позже в этот же вечер И.У. сообщил заявительнице, что ее сыновья были задержаны военнослужащими, которые дислоцировались на территории совхоза «Автуринский». По словам заявительницы, солдаты из этой части сказали ей, что задержанные, как правило, переводятся на главную военную базу федеральных сил в *Ханкале*. Заявительница больше не видела своих сыновей. Расследование их исчезновения не дало результатов.

Хамизат Магамадова против России. Утром *25 декабря 2000 г.* федеральные силы проводили в районе городского рынка в *Урус-Мартане Чеченской Республики* спецоперацию по задержанию лидера боевиков **М. Цагараева**. Военнослужащие, которые прибыли на бронетранспортере, грузовике «Урал» и автомобиле ВАЗ-2121 («Нива»), принадлежавшем главе местной администрации **Ш.Я.**, около 11 часов утра задержали **Ахмеда Газуева**, который шел к своей тете. Военнослужащие посадили его в автомобиль «Нива» и доставили в военную комендатуру Урус-Мартана, где позднее один солдат сказал матери пропавшего, что ее сын был переведен в *Ханкалу*, на главную военную базу федеральных сил. Заявительница приезжала на военную базу в Ханкалу несколько раз, но не смогла получить никакой информации о своем сыне. Расследование его исчезновения не дало результатов.

Алимханова и другие против России. *26 января 2001 г.* военнослужащие 71-го полка МО РФ и 46-й бригады ВВ МВД РФ прибыли в село *Комсомольское Чеченской республики* на БТР, БМП и грузовых автомобилях марки «Урал» для проведения «зачистки». Военнослужащие оцепили село и начали проверку документов всех жителей. Около 10 часов утра **Хамзат Алимханов** и **Сулим Хатулов** шли к автобусной остановке, когда их остановили военнослужащие для проверки документов. Сулим и Хамзат говорили с военными, когда к ним подошел глава сельской администрации **К.Б.** Он спросил, что происходит. Военнослужащие сказали, что они забирают Хамзата и Сулима для проверки в оперативный штаб на северо-восточной окраине села. Примерно в 11 часов утра К.Б. прибыл в оперативный штаб и поговорил с полковником Бутовым, который подтвердил, что двое мужчин были задержаны военнослужащими и доставлены в неустановленное место, но не в расположение штаба. После этого Х. Алимханов и С. Хатулов пропали без вести. Расследование их исчезновения не дало результатов.

Есиева и другие против России. В 2002 г. **Алдам Есиев** работал шофером микроавтобуса марки «Газель» на маршруте между городами *Грозный* и *Урус-Мартан*. Около 15 часов *19 сентября 2002 г.* А. Есиев находился в своем микроавтобусе на стоянке такси около кафе-чайной на ул. *Советской* в центре Урус-Мартана. Группа вооруженных военнослужащих в масках и военной форме прибыла к остановке на двух машинах марки УАЗ защитного цвета. Они выскочили из машин, схватили А. Есиева и силой посадили в одну из своих машин. На чистом русском языке они угрожали расстрелом всем, кто попытается вмешаться в происходящее. После этого они уехали в

направлении Грозного. А. Есиев пропал без вести. Расследование по этому факту не дало результатов.

Зара Гакаева и другие против России. 7 июня 2003 г. Тимерлан Солтаханов поехал в город *Шали, Чеченской Республики* со своей тетей Р.Г. навестить сестру Т.А. Рядом с центральным рынком Тимерлан и две его родственницы встретили знакомого Д. Абдурзакова. Все четверо разговаривали, когда около них остановился серый микроавтобус марки УАЗ («таблетка») и шесть или семь вооруженных военнослужащих славянской внешности вышли из автомобиля. Мужчины, которые были в камуфляжной форме и вооружены автоматами, открыли огонь. Т. Солтаханов был ранен в ногу и упал, военные закинули его в свой автомобиль. В этот момент два автомобиля марки УАЗ, принадлежавшие Шалинскому РОВД, прибыли на место происшествия. Милиционеры попытались остановить действия военнослужащих. В результате двое военных, которые еще не успели сесть в свою машину, начали драться с милиционерами, были задержаны и доставлены в РОВД. Тем не менее, Тимерлана увезли в неизвестном направлении, он исчез. Расследование по этому делу не дало результатов.

В объединенном постановлении ЕСПЧ признал, что ответственность за похищение и вероятную гибель родственников заявителей несут российские силовые структуры. Установлено нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток и жестокого обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ постановил, что российские власти должны выплатить заявителям в общей сложности 780 000 евро в качестве компенсации морального ущерба, 173 000 евро в качестве материального ущерба и 37 000 в качестве компенсации юридических услуг. (www.memo.ru/d/174858.html).

Яндиев и другие против России (решение вынесено 10 октября 2013 г.)

Как и в предыдущем случае, Европейский суд, руководствуясь Правилем 42 § 1 Регламента Суда и ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, посчитал, что надлежит объединить несколько схожих по обстоятельствам жалоб и рассмотреть их совместно.

Интересы заявителей двух жалоб – «**Яндиев против России**» и «**Берсанова против России**» представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека.

Краткие фабулы дел таковы.

Яндиев против России. 16 марта 2004 г. с 15.40 до 16.30 Тимур Яндиев находился в организации «Ингушэнерго» в *Назрани, Республика Ингушетия*. Когда он вышел на порог здания, два белых автомобиля въехали во двор учреждения. Шесть человек в камуфляжной форме и масках вышли из машин, схватили Тимура и уложили на землю. Затем его посадили в одну из машин и увезли в сторону г. *Магас*. С тех пор Тимур пропал без вести. Расследование не дало результатов.

Берсанова против России. 5 декабря 2004 г. в 1.20 группа российских военнослужащих ворвалась в дом Берсановых в *г. Малгобек, Республика Ингушетия*. Они задержали Адама Берсанова и увезли в направлении к *г. Магас*. С тех пор Адама никто не видел. Расследование его похищения не дало никаких результатов.

Арсамикова против России. Вечером **29 октября 2002 г.** группа военнослужащих прибыла в лагерь беженцев в *г. Карабулак, Республика Ингушетия*. Мужчины вошли в помещение и обыскали все вещи. Они силой посадили Адама Арсамикова в одну из машин и увезли в сторону Чечни. Местная милиция организовала преследование машин до контрольно-пропускного пункта, где они узнали, что машины принадлежат сотрудникам ФСБ. Однако управление ФСБ и войсковые части в Чечне отрицали факт задержания Адама, который впоследствии исчез.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции по существу в отношении родственников заявителей – Тимура Яндиева, Адама Берсанова и Адама Арсамикова; нарушение статьи 2 в связи с отказом провести эффективное расследование исчезновений родственников заявителей; нарушение статьи 3 в отношении заявителей; нарушение статьи 5 в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 в сочетании со статьями 2 и 3.

Суд постановил, что российские власти должны выплатить заявителям по объединенной жалобе в общей сложности 165 000 евро в качестве компенсации морального ущерба, 38 800 евро в качестве материального ущерба и 7 500 в качестве компенсации юридических услуг.

Довлетукаев и другие против России (решение вынесено 24 октября 2013 г.)

Как и в предыдущих случаях, Европейский суд, руководствуясь *Правилом 42 § 1 Регламента Суда* и ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, посчитал, что надлежит объединить несколько схожих по обстоятельствам жалоб и рассмотреть их совместно.

Краткие фабулы дел таковы.

Довлетукаев против России. Примерно в 23 часа **9 января 2004 г.** группа вооруженных людей в масках и камуфляжной форме подъехала к дому **Довлетукаевых** в *пос. Автуры Шалинского района Чеченской Республики* на трех БТР и двух микроавтобусах марки УАЗ серого цвета. У военных были портативные рации. Группа провела паспортный контроль в трех соседних домах. Затем военные отправились в дом заявителя и проверили паспорта всех мужчин. Они не вернули паспорт **Аслану Довлетукаеву**, вывели его на улицу и посадили в один из своих автомобилей. После этого похитители уехали в направлении *г. Шали* через военный КПП. Примерно в 10.20 утра **17 января 2004 г.** тело Аслана было найдено двумя военнослужащими 34-й бригады внутренних войск, которая располагалась в Аргуне рядом с *с. Джалка в Гудермесском районе Чечни*. Расследование по факту его убийства не принесло результатов.

Тамара Магомадова против России. Заявительница и ее семья, в том числе сын **Хизир Гулмутов**, жили в *с. Курчалой, Чеченская Республика*. Около 3 часов ночи **30 декабря 2002 г.** большая группа вооруженных людей в камуфляжной форме ворвалась в дом заявителя. Они говорили на русском языке без акцента, прибыли на БТР и автомобиле «Урал». Похитители приказали Хизире сесть в грузовик и увезли его в неизвестном направлении. **8 января 2003 г.** его тело было найдено примерно в 1,5 км от северной

окраины с. Курчалой, в 2 км от военного КПП-95. Расследование его убийства не принесло результатов.

Тазуркаевы против России. Около 14 часов **20 января 2001 г.** Ислам Тазуркаев и трое других мужчин ехали на автомобиле ВАЗ в Грозный, когда их для проверки документов остановила группа российских военнослужащих, которые передвигались на БТР и белой автомашине марки «Нива». Проверив документы, военные надели на глаза Ислама повязку, посадили в БТР и увезли по направлению к *Ханкале*, где находилась главная база российских военных сил в Чечне. **5 марта 2001 г.** тело Ислама Тазуркаева со следами насильственной смерти было найдено в массовом захоронении в дачном поселке «Здоровье», расположенном в *Октябрьском районе Грозного*, среди тел других пятнадцати человек. Расследование его убийства не принесло результатов.

В ночь с **7 на 8 сентября 2003 г.** дом соседей заявителей был оцеплен военными. Между 3 и 4 часами утра вооруженные люди в военной униформе прибыли в дом заявителей и увезли **Абубакара Тазуркаева** на автомобиле ВАЗ белого цвета. Заявители не имеют новостей об Абубакаре с того времени. Расследование его похищения не дало никаких результатов.

Хуцаева против России. Примерно в 6.45 утра **26 февраля 2001 г.** группа вооруженных людей в камуфляжной форме ворвалась в дом семьи Хуцаевых. Военные прибыли на бронированном грузовике «Урал». Они заставили **Супьяна Хуцаева** сесть в грузовик и увезли его. Они беспрепятственно проехали через КПП, который находится на дороге между *Урус-Мартаном* и *Гехи*. Автомобиль прибыл на территорию Урус-Мартановской военной комендатуры. **27 февраля 2001 г.** заявительница **Марият Хуцаева** и ее дочь ждали около военной комендатуры новостей о Супьяне. В какой-то момент тот самый грузовик «Урал» выехал с территории комендатуры. **4 марта 2001 г.** тело С. Хуцаева со следами насильственной смерти было найдено рядом с фермой в *пос. Мичурина* в *Урус-Мартановском районе*. Расследование по факту его убийства не дало никаких результатов.

Европейский суд установил нарушение Россией статьи 2 Европейской Конвенции по существу в отношении родственников заявителей – Аслана Довлетукаева, Хизира Гулмутова, Ислама и Абубакара Тазуркаевых, Супьяна Хуцаева; нарушение статьи 2 в связи с отказом провести эффективное расследование похищений и смерти родственников заявителей; нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей (по жалобе «Тазуркаева и другие против России»); нарушение статьи 5 в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьей 2 Конвенции (по всем жалобам, кроме жалобы «Тазуркаева и другие против России»), статьями 2 и 3 Конвенции (по жалобе «Тазуркаева и другие против России»);

ЕСПЧ постановил, что российские власти должны выплатить заявителям по объединенной жалобе в общей сложности 280 000 евро в качестве компенсации морального ущерба, 20 000 евро в качестве компенсации материального вреда и 10 000 евро в качестве компенсации юридических услуг.

Товбулатова и другие против России (решение вынесено 31 октября 2013 г.)

Как и в предыдущих случаях, Европейский суд, руководствуясь *Правилом 42 § 1 Регламента Суда* и ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, посчитал, что надлежит объединить несколько схожих по

обстоятельствам жалобам и рассмотреть их совместно. Дела касаются похищения в Чечне пяти человек в период между **2001** и **2006** г.

Интересы заявителей одной из жалоб – «**Чилаев и Джабаева против России**» представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека.

Краткие фабулы дел таковы.

Чилаев и Джабаева против России. Заявители – родственники похищенных **Булата Чилаева**, 1973 г.р, и **Аслана Исраилова**, 1978 г.р. Чилаев работал водителем в медицинской программе гуманитарной некоммерческой организации Комитет «Гражданское содействие».

Чилаева и Исраилова задержали сотрудники силовых структур в ходе спецоперации, проводившейся в районе *с. Серноводское* **9 апреля 2006** г. в связи с убийством полицейских.

Мужчины ехали на машине из села в Грозный и были остановлены вооруженными людьми в масках. Задержание произошло напротив поста полиции на глазах у нескольких свидетелей. Вооруженные люди силой затащили Чилаева и Исраилова в свою машину и уехали в направлении Грозного.

Похитители быстро миновали несколько блокпостов, двигаясь по направлению к зданиям силовых структур. В последний раз Чилаев и Исраилов выходили на связь по мобильному телефону в районе дома №6 *Старопромысловского шоссе* Грозного, где располагались прокуратура, военная комендатура, батальон «Запад», РУБОП, ФСБ, здания правительственного комплекса.

Причастность к похищению Чилаева и Исраилова российских силовиков не оставляет никаких сомнений. Номерные знаки на автомобилях похитителей были закреплены за подразделениями Министерства обороны и Министерства внутренних дел России. Эту информацию официально подтвердило правительство Чечни. На месте похищения был обнаружен жетон, принадлежащий сотруднику батальона «Запад» **А. Букулову**. Власти не отрицают и этот факт.

Расследование не принесло результатов и в 2009 г. было приостановлено в связи с невозможностью установить лицо, причастное к совершению преступления. Главный подозреваемый, Букулов, согласно официальной информации, погиб в ходе контртеррористической операции в горах (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/04/m54631.htm).

Товбулатова против России. Около 2 часов ночи **8 декабря 2001** г. группа вооруженных мужчин в масках и камуфляжной форме ворвалась в дом **Магомеда Эдилова** в *с. Валерик Ачхой-Мартановского района, Чеченская Республика*. Они вытащили Магомеда на улицу, посадили его в одну из машин УАЗ и уехали. С тех пор о нем ничего не известно. Расследование по факту его похищения не принесло результатов.

Исаева и другие против России. Около 2 часов в ночь на **9 декабря 2001** г. группа вооруженных людей в камуфляже ворвалась в дом Исаевых в *с. Валерик Ачхой-*

Мартановского района, Чеченская Республика. Один из них попросил **Ахмади Исаева** представиться, а после того, как тот назвал своё имя, ударил его прикладом автомата. Затем А. Исаеву связали руки за спиной, посадили в УАЗ и увезли по направлению к центру села. В эту же ночь этой же вооруженной группой были задержаны еще два жителя села. А. Исаев после этого задержания без вести пропал.

Валидова и другие против России. Около 2 часов в ночь на 9 декабря 2001 г. группа вооруженных людей в камуфляже ворвалась в дом Валидовых в *с. Валерик Ачхой-Мартановского района, Чеченская Республика.* Они не представились и начали обыск в доме, нецензурно выражаясь и оскорбляя домашних. Двое военнослужащих схватили **Али Валидова** под руки, вывели его во двор, посадили в машину УАЗ и увезли. С тех пор его никто не видел. Али был инвалидом детства и не мог передвигаться без помощи. В эту же ночь были задержаны этой же вооруженной группой еще два жителя села.

ЕСПЧ признал, что ответственность за похищение и вероятную гибель родственников заявителей несут российские силовые структуры. Установлено нарушение статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток и жестокого обращения), 5 (свобода и личная неприкосновенность) и 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ постановил, что российские власти должны выплатить заявителям по объединенной жалобе в общей сложности 300 000 евро в качестве компенсации морального ущерба (семьям Чилаева и Исраилова – по 60 000), 10 000 евро в качестве компенсации материального вреда и 7818 в качестве компенсации юридических услуг. (www.memo.ru/d/175780.html).

Бопаева и другие против России (решение вынесено 7 ноября 2013 г.)

17 апреля 2000 г. Луиза **Бопаева**, которая была беременна третьим ребенком, поехала в *Грозный* проверить свою квартиру. В этот же день **Шарип Хайсумов**, чья квартира располагалась в этом же доме, и **Рамзан Алаудинов**, у которого был дом на соседней улице, также приехали проверить свои дома. Никто из троих не вернулся к своим семьям после этого. очевидцы сообщили, что их задержали военнослужащие и доставили в Октябрьский РОВД. Их исчезновение расследовалось вместе с делом **А. Садыкова**, который содержался в Октябрьском РОВД в это же время и который заявил, что подвергался пыткам в ходе содержания.

Европейский суд установил нарушение Российской Федерацией статьи 2 Конвенции по существу в отношении Луизы Бопаевой, Шарипа Хайсумова и Рамзана Алаудинова; нарушение статьи 2 в связи с отказом провести эффективное расследование исчезновений и смертей родственников заявителей; нарушение статьи 3 в отношении заявителей; нарушение статьи 5 в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 в сочетании со статьями 2 и 3 Европейской Конвенции.

Европейским судом заявителям присуждено 12 000 евро в качестве компенсации материального вреда, 180 000 евро – в качестве компенсации морального вреда и 7183 евро – в качестве компенсации судебных издержек.

